

РИЯ ПЛАГА

Аликогда
НЕ ОТПУСКАЙ

Рия Плага

Никогда не отпускай

«Издательские решения»

Плага Р.

Никогда не отпускай / Р. Плага — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964922-5

Я делаю шаг, еще один... и бегу. Захватывающее продолжение истории отношений юной амбициозной Алисы Грин и деспотичного Фабиана Бойла. Даже время не способно залечить их раны, а попытки держаться на расстоянии друг от друга оборачиваются полным провалом. Им двоим суждено увидеться вновь и окунуться в прошлое, способное изменить тщательно выстроенные планы на будущее. Путешествия остались позади, теперь перед ними только реальная жизнь. И делать выбор становится все сложнее.

ISBN 978-5-44-964922-5

© Плага Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Никогда не отпускай

Рия Плага

© Рия Плага, 2019

ISBN 978-5-4496-4922-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Нет в мире никого важнее вас:
маме, папе и сестре.
Самым сильным в своей слабости
– моим подругам.*

Предисловие

«Кажется, вот-вот пойдет снег», – промелькнуло у нее в голове. Пальцы крепко сжимали руль, и машина плавно шла по ровной дороге. Она всматривалась в темноту зимнего неба, надеясь успеть до того, как начнется настоящий снегопад, что бывает так редко в здешних краях, и поэтому может представлять опасность. Почему именно в этот день ей было необходимо отвезти заказ клиенту? Ведь он говорил, что дело терпит до следующей недели. Но она твердо решила поехать сегодня, чтобы побольше времени провести дома с семьей, как они любили: усесться перед большим камином в смешных пижамах и шерстяных носках и собирать пазлы.

Колесо съехало в колею, и машину чуть повело, отчего она напряглась и сжала руль с еще большей силой, так что пальцы побелели. Она старалась успокоить себя и заставляла дышать ровнее. Еще ничего плохого не произошло, снег не начался, и надо лишь прийти в себя и ехать чуть медленнее. Но почему-то плохое предчувствие не покидало её. Телефон заиграл любимую мелодию – это звонил муж. Она ответила сразу и услышала такой родной и успокаивающий голос любимого.

– Привет, – порадовалась привычному приветствию и сконцентрировалась на голосе мужчины.

– Да, уже выехала, – она улыбнулась оттого, что он, как всегда, волновался о ее самочувствии и поела ли она. Она были женаты достаточно давно, но это не мешало им заботиться друг о друге, будто познакомились вчера, ощущали первую влюбленность.

– Кажется, скоро пойдет снег, надеюсь успеть, – она поежилась от собственных слов.

На капот упали первые снежинки.

– Алиса вернулась? – обеспокоенным голосом спросила она, как, впрочем, и всегда, когда разговор шел об их 16-летней дочери. Для нее она все еще оставалась малышкой несмотря на то, что всегда была самостоятельной и слишком взрослой для своего возраста девочкой. Ведь каким-то образом ей удалось уговорить мать позволить работать в аэропорту в таком юном возрасте и начать водить машину самостоятельно. Но сердце матери никогда не будет спокойно, пока они далеко друг от друга. Впереди еще около 200 миль дороги. А ей так хотелось поскорее оказаться дома в окружении любимой семьи.

– Ладно, позвоню, когда буду подъезжать. Люблю тебя. До встречи.

Послышались гудки в трубке.

Повалил снег. Пришлось включить «дворники». А ей так хотелось успеть. Она уехала два дня назад, чтобы привезти заказ и оформить все документы, необходимо было зарегистрировать сделку. Сейчас это казалось не таким уж важным для того, чтобы не возвращаться домой. Но она так хотела закончить все дела как можно быстрее, что решила пожертвовать парой дней. Хотя для нее и ее семьи это было вечностью. Она часто уезжала, но обычно не больше суток проводила вдали от дочери и мужа. Ей не нравилось просыпаться в гостиничном номере в постели совершенно одной и спускаться на завтрак, который не пахнет сторевшими тостами, как готовил любимый муж. За годы брака она привыкла к этому запаху и уже не представляла утро без него.

Начался настоящий снегопад, так некстати. «Дворники» не справлялись, и темнота окружала машину. Фары едва освещали пару метров впереди, и пришлось сбавить скорость. Она точно не окажется дома в ближайшее время. Сзади показались огни автомобиля. Машина слишком приблизилась и моргала фарами, пытаясь что-то показать.

– Да проезжай уже, – она прижалась максимально к отбойнику, давая проехать этому ненормальному. «Тише едешь, дальше будешь», – крутилось в ее голове.

Наконец он начал обгон и перестроился перед ней, но не успела она понять, что происходит, как машина впереди резко затормозила. Она не успела отреагировать и, не нажав на тормоз, вывернула руль круто вправо, надеясь объехать другую машину, не задев, но сцепление из-за снега было слишком плохим, и колеса, прокрутившись на только что выпавшем снегу, повели машину вправо, прямо к отбойнику.

Она не успела сообразить, что происходит. Лишь увидела темную тень возле машины. Перед глазами застыло лицо дочери, такой горячо любимой и взрослой, но можно ли быть достаточно большой, чтобы лишиться матери. Она уже знала, что это конец. Больше не будет веселых праздников в кругу семьи, больше она не поцелует на ночь дочь и не услышит ее смех, она больше не проснется рядом с мужем, чувствуя всю его любовь, больше никогда не рассмеется над глупой шуткой своих друзей и уже никогда не сможет попросить прощения у своей сестры за то, что они перестали общаться, никогда не объяснит причины своего побега, никогда не представит ей Алису, и ее дочь останется совсем без материнской любви.

Нет, перед смертью не пролетает вся жизнь перед глазами, лишь лица самых любимых и близких людей, тех, кого она оставляет. Она не думала, что это не случайность и не произносила в голове: «За что?» Она и не понимала, что все это кому-то нужно и этот кто-то точно не Бог.

Мужчина подошел к отбойнику и взглянул вниз. Убеждаться в том, что все кончено, он не собирался. Даже если она и осталась жива, этого достаточно, чтобы преподать урок. Он отбросил в сторону почти половину сигареты и, подняв воротник пальто, сел на заднее сиденье машины. В руке был зажат телефон с набранным номером 911. Но он так и не нажал на вызов. Пострадают все, пока он наконец не научится выполнять приказы и не поймет, что так просто ничего не кончится. Не для него.

Глава 1

– Ты обязана пойти, я даже платье нашла для тебя, и не спорь вообще, – практически кричала на меня Ева, пока я строила ей рожи, стоя возле зеркала в нижнем белье.

Прошло полгода с моей свадьбы. Точнее, с моей неудавшейся свадьбы.

Моя жизнь возвращалась в свое русло, и я даже почти привыкла к тому, что меня презирают мои однокурсники и я не могу посещать университет как раньше, так что мне пришлось взять академический отпуск, чтобы ситуация немного успокоилась. Я ушла с работы, и Ева до сих пор не могла понять, как я променяла высокооплачиваемую работу, которую обожала, на низкооплачиваемую в офисе подальше от аэропорта. Она-то считала, что раз я отменила свадьбу прямо возле алтаря и Фабиан признался, что любит меня, за пять минут до начала церемонии, то у нас все будет хорошо, особенно после того, как ему сообщат, что я так и не вышла замуж. Но я твердо решила, что если он не узнает, что я не вышла замуж, то сделает себя гораздо счастливее, и я смогу начать свою жизнь заново, хотя бы с того момента, как разрушила ее встречей с мужчиной моей мечты. В общем, все было запутано и мои решения не поддавались логике. Но за месяцы я немного разгребла кашу в своей голове, хотя в один момент даже подумала, что надо обратиться к специалисту, но не пошла к нему и попыталась справиться со всем сама.

Кажется, в итоге я кардинально изменила свою жизнь: в первую очередь сменила работу и теперь, как обычный среднестатистический человек, посещала офис в центре Денвера, разбираясь в бумажках. Хотя мне нравится, что мое дело связано с благотворительностью, дальше секретарских обязанностей я пока не продвинулась. Но надеюсь, что скоро смогу это изменить. Ева вскоре после моей неудавшейся свадьбы уехала жить к бойфренду, а мне пришлось найти квартиру поменьше, но зато с ней-то уж точно не было связано никаких плохих воспоминаний и, кроме немногих друзей и родственников, никто не знал, где я живу, и не мог испортить мне жизнь. Все это время я старалась не читать газет, не выходить в интернет дальше новостей в мире и, как только видела что-то связанное с моей старой жизнью, тут же выключала гаджет, выкидывала газету или уходила от грустных воспоминаний. Мне пришлось потрудиться над тем, чтобы знакомые не обсуждали мою свадьбу и отец перестал злиться. Но, кажется, наши отношения с ним налаживаются, и он начинает понимать причину моего поступка, что не могу сказать о моих знакомых из университета. Все, кроме Евы, встали на сторону Дэвида, ну это естественно, исходя из того, что бросила его я. Так что я ушла из университета, а Дэвид решил в свою очередь круто изменить жизнь и уехал в Африку строить дома для бедных. Как же я ненавидела его за то, что он такой хороший. С Фабианом со дня свадьбы мы не пересекались ни разу, и я умоляла всех, кто знал нас обоих, не говорить ему, что свадьба не состоялась, потому что не хотела делать ему и себе еще больнее. У каждого должна быть своя личная жизнь. Так что за полгода все преобразилось.

Одно осталось прежним – Ева заставляла меня пойти на какие-то вечеринки почти каждые выходные и даже платья подбирала, но каждый раз мне удавалось убедить ее в том, что я не готова. Не хочу, не могу и вообще чувствую себя просто отвратительно. Но сегодня у меня не получилось настоять на своем. А связано это было с тем, что на этом вечере я была очень нужна Еве, так как ее парень Адам хотел познакомить ее со своими родителями и, естественно, не нашел ничего лучше, чем коктейльная вечеринка в каком-то пафосном месте по случаю чего-то там. В общем, Ева сильно боялась произвести плохое впечатление, а мои убеждения, что эти страхи беспочвенны, никак на нее не влияли. Так что, по ее словам, единственное, что могло бы ее успокоить – это мое присутствие. Выхода не было.

И вот спустя шесть долгих месяцев минус 10 кг и 20 см волос я вновь почти была готова к выходу в свет. Моя сестренка приволокла целую кучу платьев, но даже не дала мне выбрать.

Сделала макияж и прическу, кстати, весьма искусно, чем я была поражена, и вот теперь кропотливо выбирала платье, пока я стояла возле зеркала в нижнем белье и проклинала этот день и то, что согласилась на эту вылазку.

– Если нет платья, я могу остаться дома, будешь мне писать эсэмэски? – с надеждой в голосе спросила я, хотя понимала, что это бесполезно. Вместо ответа я увидела протянутую руку с вешалкой, на которой висело бежевое платье. Даже если я не хотела идти, это не отменяло того факта, что платье было красивое, этого я не могла отрицать.

– Надевай давай и хватит упрямиться, или напялишь спортивную форму и пойдешь в ней, но все равно пойдешь, – хихикнула сестра и шлепнула меня по попе.

– Ты прямо волшебная фея, – восхищенно добавила я, – которая заставляет Золушку идти на бал, – и показала ей язык.

Если я и сомневалась в том, стоит ли мне идти, то, увидев себя в зеркале, сразу перестала сомневаться и даже сама загорелась.

Красиво уложенные непослушные кудри были убраны на одну сторону и заколоты серебряными невидимками, макияж идеально сочетал в себе простоту и шик, акцент на глазах и розовый блеск на губах делали образ идеальным, но самым великолепным было платье: бежевое, с лифом-корсетом, оно подчеркивало мои новые формы, точеную талию и большую грудь, юбка была чуть ниже колена слева и удлиненная до щиколотки справа, с глубоким вырезом до бедра, образ дополняли серебристо-белые босоножки на высоченном каблуке, клатч в тон и моя улыбка. Я выглядела сногшибательно, и сама поразилась, как из рухляди, что была шесть месяцев назад, превратилась вот в такую красавицу. Слов не осталось, одни эмоции, и я не могла выдать ни звука – лишь обняла мою прекрасную фею, которая выглядела не менее шикарно в синем платье в пол, покрытом черным кружевом.

– Адам ждет внизу, нам лучше поторопиться, моя красавица, не хочу произвести плохое впечатление на его родителей, – Ева состроила такую гримасу, от которой только и оставалось, что рассмеяться и броситься за ней к лифту.

Мы только отъехали от моего дома. За окном такси играли огни ночного Денвера. Я любила именно это время суток, хотя и чувствовала себя немного одиноко, особенно когда Адам и Ева не могли никак нацеловаться и его слова восхищения ее красотой так и сыпались.

– Так чему посвящен вечер и кто его организовал? – решила я наконец разбавить воцарившуюся тишину после того, как Ева убрала руки своего бойфренда от себя.

Почему-то мне показалось странным, что Адам сначала вопросительно посмотрел на Еву и лишь после ее кивка решил говорить. Ева же взяла меня за руку и посмотрела на часы.

– Мы приедем на место через пять минут, и ты не сможешь сбежать, поэтому можешь ей сказать, – Ева сжала с силой мои руки, и я действительно испугалась того, что могу услышать. Но даже мои самые страшные догадки не могли сравниться с тем, что прозвучало.

– Вечер организуют близкие друзья моих родителей, Хелена Браун и ее муж, в честь помолвки их дочери, – секунды молчания Адама показались мне вечностью, – с Фабианом Бойлом.

В такси повисло молчание. Гробовая тишина нарушалась лишь тиканьем счетчика. Мне показалось, что в моей душе образовалась черная дыра. Я вновь поняла, что была так далека от своего идеала, от своего мужчины, и вот я вновь буду рядом с ним и совсем далеко. Я не могла понять, как он так быстро пережил все то, что произошло в прошлом году, я не могла понять, как он так быстро женится, что забыла о том, что Ева тащит меня туда, хотя знала, что я, наверное, единственный человек, которого там совсем не будут хотеть увидеть.

Мое сердце бешено стучало, и я не заметила, как наше такси остановилась, а Ева продолжала сжимать мои пальцы.

– Ты иди, мы скоро подойдем, возьми нам шампанского, – я слышала голос сестры где-то далеко, а сама видела перед глазами Фабиана и нашу последнюю встречу, как я разбивала

сердце ему и в миллион раз сильнее себе самой, навсегда лишая себя возможности быть с любимым мужчиной.

– Милая, ты в порядке? – я как-то неловко кивнула и ступила на неровную гравийную дорожку возле загородного клуба, в котором проходила вечеринка по поводу помолвки моего мужчины и совершенно точно не со мной.

– Да, все хорошо. Я просто была немного в шоке. Но все хорошо. Пойдем знакомиться с родителями твоего идеала, – я сама чувствовала, как трудно мне даются и слова, и шаги, вырвав руки от Евы, я уверенно пошла к выходу, все еще стараясь переварить новость.

Ева еле успевала за мной, пока я как можно увереннее шла в дальний конец зала, улыбаясь всем, кого встречала на пути, были ли мы знакомы или нет, но я точно знала, что мне нужно было только одно.

– О, вот и он, – я улыбнулась как можно искреннее и залпом опрокинула бокал шампанского, протянутый Адамом. Тут же проглотила второй. Конечно, это не виски, но на голодный желудок и шампанское могло спасти меня от лишних мыслей.

– Мне стало легче. Идите веселитесь, ребята. Я вас тут подожду.

По взгляду Евы было понятно, что она не хотела оставлять меня одну возле бара, но показались родители Адама, и он практически силой поволок ее к ним. Это спасло меня от лишних вопросов. Присев у барной стойки и заказав еще шампанского, я решила осмотреться.

Шикарный зал загородного клуба был таким же, как и все подобные помещения, за год работы с Фабианом мне удалось побывать в паре таких же мест и точно так же, как и сейчас, почувствовать себя очень неловко и не в своей тарелке. Я точно не из их лиги, в отличие от Евы, Адама и, конечно же, Фабиана с его невестой. Я уже представляла ее себе идеальной блондинкой в туфлях «Кристиан Лабутен», в идеальном платье, подходящем к костюму Бойла. Я уже ненавидела ее, даже ни разу не видя. Моя лига находилась по ту сторону бара, и все прекрасно это понимали. В зале не было ни столов, ни стульев, лишь официанты с подносами бродили по нему, безмолвно предлагая закуски и спиртное. Ну и одинокий бар в дальнем конце зала для таких, как я, не вписывающихся в вечеринку.

– Вижу, вам не очень весело, может, чего-нибудь покрепче? – бармен с потрясающей улыбкой и прилизанными черными волосами подмигнул и оказался совсем рядом со мной.

– Да, вечеринка для избранных, я предпочитаю что-то пошумнее, – моя усмешка явно показалась ему продолжением диалога, и он поставил передо мной новый бокал шампанского, замечая, что свой я уже прикончила.

– Да, вижу, что вы не из этих. Будь моя воля, я бы увез вас куда-нибудь в более шумное и веселое местечко, уверен, вы умеете развлекаться.

– Это точно, – протянула руку я, – Алиса. Можно на ты.

– Чарли. Очень рад.

Я только хотела сказать, что и мне очень приятно и я с радостью бы продолжила вечеринку, но в более веселом и располагающем к безумствам месте, как мой идеально выстроенный план на полгода, моя новая жизнь рухнула с гигантской высоты в огромную пропасть воспоминаний и чувств. Я вновь видела Его.

Мой идеальный мужчина. Такой же, каким я его запомнила в нашу последнюю встречу. Та же прическа – взлохмаченные черные волосы, торчащие в разные стороны, такая же обескураживающая, всепоглощающая, удивляющая улыбка, та же трехдневная щетина, придающая его образу безумство, та же идеальность внешности. Он был таким же, и в то мгновение я подумала, что если он за эти месяцы не изменился, быть может, и я тоже? В какой-то степени это было правдой, я осталась такой же влюбленной, как и прежде, и моя любовь никуда не ушла, как я ни старалась, она стояла рядом со мной и прожигала взглядом дырку в спине моего идеального мужчины.

Все то, что я грамотно построила, все стены, ограждающие от старых чувств, были разрушены, лишь только он повернулся ко мне и улыбнулся той самой улыбкой, какую я встретила больше года назад в зале для переговоров. Это был он, мой Фабиан.

Я ответила самой искренней улыбкой и сделала глоток шампанского, бокал которого застыл у меня в руке. Я хотела казаться равнодушной, и это почти получалось до того момента, как я не увидела идеальную руку, лежащую на рукав костюма моего мужчины. Даже ее чертовы пальцы были идеальны: безупречный алый маникюр и безумно красивое кольцо с бриллиантом. Она стояла совсем рядом с ним, элегантное платье из красного атласа спадало по ее идеально очерченному телу на пол, вырез на спине говорил о многом, и точно не о скромности хозяйки этого мероприятия. Я видела ее со спины, но чувствовала, что не могу надеяться, что она будет некрасива и недостойна Фабиана. Как бы сильно я ни хотела, она точно была из его лиги и подходила по всем параметрам.

В этот момент я ненавидела себя за ошибки и поступки, за то, что не сообщила Фабиану о том, что расстроила свою свадьбу, что не разрешила никому говорить об этом, ненавидела за то, что не дала нам шанса, когда он признался, что любит меня, и тем более ненавидела себя за то, что сидела сейчас в этом баре, смотрела, как от меня убегает последняя надежда на «жили долго и счастливо» с моим Фабианом. Но, видимо, пришло время навсегда перестать говорить «мой», ведь он точно больше таковым не являлся.

– Прости, сегодня я точно не настроена веселиться, – я пожала плечами и поднялась со стула.

Находиться здесь было выше моих сил, и судя по тому, что Ева не появлялась, ей моя помощь больше не требовалась.

– Спасибо, может, в другой раз, – я сомневалась, стоит ли делать это, но решила, что необходимо и свою жизнь устраивать, поэтому, открыв клатч, достала визитку и протянула красавчику бармену с очаровательной улыбкой.

– Может, позвонишь мне, и договоримся повеселиться? – я залпом допила бокал и, пытаясь выглядеть как можно более гордо, направилась к выходу с не моей вечеринки, из клуба, где мне точно не выделили места, и была абсолютно уверена, что мало кто заметит мой уход. Я старалась не смотреть в сторону Фабиана и его невесты, это было слишком даже для меня.

– Уйдешь, даже не попрощавшись? – я лишь ощутила прикосновение к локтю и застыла. Не думала, что всего от одного прикосновения мое сердце может перевернуться и оказаться где-то в пятках. Я не чувствовала его рук очень долго, и его голос не обволакивал меня слишком давно, но я будто вновь оказалась в той церкви и стояла совсем близко к нему, чувствуя то же, что и тогда. Я принадлежала ему, и это вряд ли когда-то изменится. Как бы я ни старалась и сколько усилий бы ни прикладывала.

– Прости, я себя не очень хорошо чувствую, – я обернулась. Снова глаза в глаза, и я падаю в черную бездну его зрачков. Чувствую аромат его тела и одеколона, такого любимого. Мы совсем близко, и я даже могу видеть, как подрагивает его нижняя губа и поднимается и опускается грудь. Я хотела бы остановить время и навсегда остаться в этом зале вдвоем с Фабианом. В эту секунду я пожалела, что больше никогда не смогу быть с ним.

– Фабиан, дорогой, мама с отцом хотят произнести тост, нам надо идти к гостям, – я лишь слышу голос, но не вижу лица его невесты ровно до того момента, пока он не отпускает мою руку и не отрывает от меня взгляд, переводя его на нее. Мир снова начинается крутиться, и мы перестаем вспоминать все, что было. Снова он, я и никаких «мы».

Она красива. Не могу этого отрицать. Длинные черные волосы струятся по плечам волнами, дорогое украшение на шее и глубокое декольте красного платья, красивые дорогие серьги в ушах, идеальный макияж – она женская копия Фабиана, не удивительно, что он с ней, хотя он и предпочитал всегда блондинок. Но я улавливаю, что она, кажется, на пару лет старше его,

неуловимая разница для взгляда. Выглядит его невеста восхитительно, и в первый раз за вечер я в своем скромном платье чувствую себя не на все сто.

– Милая, познакомься, это Алиса Стэнджер – мы работали вместе, – за его улыбкой что-то скрывается, но я не могу понять что.

– Это моя невеста – Шарлотта Браун.

Как и полагается в обществе, мы протягиваем друг другу руки, и ее ладонь кажется невыносимо холодной, и во взгляде читается что-то неуловимое. Презрение? Ненависть? Неудовольствие? Нет, на ее лице только улыбка, и я уверяю себя, что это лишь моя выдумка и ничего нет на самом деле.

– Алиса. Алиса Грин, – поправляю я, стараясь не смотреть на Фабиана. Не знаю почему, но решаю произнести это. Хотела бы рассказать ему все то, что произошло со мной за три месяца, как сильно я скучала по нему и как мне не хватало его советов, его дружбы и простого общения каждый день. Он был больше, чем моей мечтой, он был моим другом, наставником, советчиком – моим миром. Но вдаваться в детали я не решилась. Не сегодня, а, может, и никогда.

– Рада знакомству и поздравляю. Но мне уже пора. Еще раз поздравляю, – я не даю никому сказать и слова и покидаю бальную залу, не оборачиваясь.

Теперь он все знает.

Едва я оказалась за дверью своей квартиры, на меня обрушился весь ужас произошедшего. По непонятной причине после всех этих месяцев моего молчания, полного отключения от прошлой жизни я взяла и обрушила на мужчину, которого все еще любила, факт своего одиночества и отмены свадьбы, по всей видимости из-за него, но хуже всего было то, что я все это сказала на вечеринке по поводу его обручения. Более идиотского поступка я не могла совершить. Но в глубине души я получила какое-то странное мазохистское наслаждение оттого, что наконец свободна и могу продолжить жить, он все знает, и этот факт не изменит ни его, ни моей жизни. Все будет так же, как и раньше, моя простая, обычная жизнь больше круто не перевернется и не изменится, я останусь на том же месте, где и была и, может быть, даже не буду жалеть об этом.

Наконец сняв великолепное платье, смыв макияж и сменив каблуки на домашние носки, я превратилась из очаровательной вертихвостки в обычную Алису Грин, которая носит рваные на коленках джинсы, простую серую футболку, которая не может собрать волосы в хвост и поедает сладости, сидя перед телевизором. Это была я – настоящая и не притворяющаяся кем-то совершенно противоположным. Какая бы печаль ни залегла в моих глазах, я была счастлива тому, что стала вновь собой и не пытаюсь больше притворяться ради любви мужчины или хотя бы ради его одного доброго слова.

Наливая чашку чая, я все еще прокручивала в голове события сегодняшнего вечера. Я не смогла до конца вычеркнуть Фабиана из моей жизни, я знала, что эта любовь не исчезнет ни через месяц, ни через три месяца, ни через год, времени может пройти много, и вряд ли я смогу когда-нибудь до конца забыть его, но стараться я не перестану никогда.

Нежданный и неожиданный стук в дверь отвлек меня от грустных и ненужных мыслей. Наверное, это Ева испугалась, что я не смогу пережить такую встречу и уже намыливаю веревку или затачиваю лезвие в ванной, но это было слишком далеко от правды. Я, как всегда, нацепила на лицо самую дружелюбную улыбку и с почти не наигранной радостью открыла дверь.

– Я в полном порядке, будешь чай? – слишком громко даже для себя продекламировала я и только в это мгновение поняла, что передо мной стоит совсем не Ева. Это был он. Мой идеальный мужчина, на чьем обручении я только что была и чье лицо надеялась не увидеть еще очень долгое время. А если и увидеть, то точно не в своей маленькой квартире через час после нашего расставания. Описать шок, который я испытала, было бы невозможно, за меня

говорили глаза и начавшие трястись руки, я сглотнула и отступила в квартиру. Он посчитал это приглашением и начал наступать на меня.

Я очнулась только от резкого хлопка двери позади него.

– Не помню, чтобы я тебя приглашала или хотя бы говорила, где живу, – отчеканила я, вперившись в незваного гостя взглядом, полным непонятных мне самой чувств. Но долго смотреть на него я все равно бы не смогла. Очевидно, чтобы выбраться из этой неловкой ситуации, необходимо было сменить гнев на равнодушие, но сказать гораздо проще, чем сделать.

– Ты бросила такие слова и сбежала, это было невежливо и абсолютно неправильно с твоей стороны. Что ты имела в виду, когда сказала, что ты Грин? Ты не сменила фамилию? И где Дэвид? – его голос мог показаться каким угодно, но только не равнодушным, я не читала в нем гнева и ярости, но не читала и надежду или любовь, мне виделось только негодование и отчаяние, но отчего, я не могла понять.

Моя кружка с чаем больше не обжигала руку, как минуту назад, она была почти холодной, и мне казалось, это единственная вещь, которая оставляет меня в реальном мире, без нее я утонула бы в мире моего мистера Бойла.

– Не думаю, что тебя это касается и вряд ли касалось когда-то, я просто поправила тебя при знакомстве с твоей будущей женой, нехорошо врать перед свадьбой.

Мое тело в секунду оказалось прижатым к стене, так что я даже не успела подумать, что будет дальше. Его горячая рука коснулась моего горла, отчего все мое тело содрогнулось и волна воспоминаний, вызванная его прикосновениями, накрыла меня. Даже месяцы спустя я чувствовала эту искру между нами, знала, что напряжение никуда не ушло. Его пальцы с силой сжали шею, а лицо оказалось слишком близко, выдыхаемый им воздух касался моего лица.

– Ты врешь мне. Но не смеешь делать этого. Не обманывай меня, Алиса. Никогда.

И вот в этот момент я увидела ярость в его глазах. Страх не сковал мое тело, как я того хотела, он выбросил такую порцию адреналина в мою кровь, что мое тело буквально заходило ходуном от близости этого мужчины, даже в гневе он казался мне безумно привлекательным и желанным.

– Пока ты не отпустишь меня, я не скажу и слова.

Пальцы разжались мгновенно, но я не шевельнулась, так же как и Фабиан, мы оставались стоять совсем рядом.

– Дэвид в Африке строит дома для бедных, я отменила свадьбу, как только ты покинул церковь. Все, кто был нам знаком, дали слово ничего тебе не говорить, я сменила работу и жилье, чтобы никогда не соприкоснуться с тобой и не влезать в твою жизнь, а заодно и выкинуть тебя из своей. Но видишь, какая злая штука судьба, ты вновь в моей квартире, – я пожалала плечами и наконец двинулась на него. Не знаю, что это было, но желание продемонстрировать, что я смогла справиться с этой ситуацией, было сильнее желания показать, как мне было невыносимо плохо в эти дни, когда я не имела возможности видеть его.

Не знаю, чего я хотела добиться, говоря все это, и куда полетела вся логика моих поступков на протяжении этих месяцев. Я нарушала свои собственные правила, рассказывая ему, что произошло, а ведь была уверена, что он не должен знать о моей жизни, потому что ничего не изменилось и не изменится, мы не можем быть вместе и не будем, как я того желала. Противоречия съедали меня изнутри, так что я сначала не обратила внимания на лицо Фабиана, но как только мой взгляд коснулся его, меня буквально припечатало к стене и всю сковало. Я никогда не думала, что увижу это. На его лице, в его глазах пылала ненависть. Я слышала, как он безмолвно кричал, что ненавидит меня за то, что я сейчас сказала правду, как он того просил.

– Какого... – единственное, что я услышала перед тем, как дверь захлопнулась и я вновь оказалась одна в своей уже ставшей небезопасной квартире.

Я испугалась того, что совершила, сказала и не сказала. Ненависти Фабиана и того, что он сейчас может сделать. Его жизнь все еще была моей жизнью несмотря на то, что я отрицала это. Он всегда будет во мне, это больше, чем любовь, я знала и чувствовала, что это мой мужчина. Просто у меня больше не было сил бороться за него. Я действительно сдалась.

Глава 2

Я мучаюсь мыслями о том, что будет дальше, уже целых три дня. Выходные дались гораздо легче, чем понедельник. Я старалась занять голову максимальным количеством дел: книги, телевизор, уборка, готовка – все, что приходило в голову, я делала тотчас. Думать о Фабиане, его невесте, пятничной вечеринке я была просто не готова. Он разрушил мою жизнь, он мужчина, из-за которого я сбежала из-под венца, он тот, от которого я пряталась полгода, но все же он настиг меня не без помощи моей чудной сестры. Каждый шорох, каждый сигнал о прибытии лифта на этаж отзывались в моем сердце, и не хотела мечтать, но представляла его на своем пороге, помятого, невыспавшегося, но все такого же красивого и сексуального. Я представляла, как он хватает меня и прижимает к себе, и все будто вновь возвращается на полгода назад, я не говорила ему уходить, и он не сдавался. Эти фантазии витали в моей голове весь понедельник. Я не могла сосредоточиться, и это сказывалось на работе, рассеянная и потерянная, я не знала, как выкинуть из головы его образ. Целых полгода я заставляла себя не думать о нем, не вспоминать его глаза и губы, не возвращаться в ту церковь и не вспоминать раз за разом слова любви. Шесть долгих месяцев я не могла не думать о том, что было бы, если бы он знал: я не вышла замуж. Смогли бы мы быть вместе? И вот ему все известно. Но изменилось ли что-то? Только я все больше уходила в чащу собственных фантазий и могла погрязнуть в них слишком глубоко.

Не знаю, что было сложнее: продолжать жить так, будто ничего и не произошло, или надеяться, что вот-вот что-то случится. Уверенность в том, что Фабиан появится вновь, не покидала меня, хотя и были минуты, когда я не понимала, что чувствую. Мне казалось, он дает время мне и себе. Или, узнав правду, просто отступает, решает жить как ни в чем не бывало. А может, в самом деле ничего и не было, никакой любви? И он понял это, когда вышел из церкви и исчез из моей жизни. Быть может, теперь он все свое время проводит с невестой и я ему и вовсе не нужна? Я слишком глубоко ухожу в размышления.

– Ты сегодня будешь работать или так и будешь пялиться в одну точку? Меня это беспокоит, – голос моей коллеги наконец выводит меня из состояния транса, в котором я пребываю все эти ужасные три дня.

Не знаю, как перестать думать о нем и снова взяться за работу, как вернуться в привычное русло. Как моя жизнь вновь может быть моей, если в ней снова присутствует он? Даже его тень, призрак, оставшийся в моей квартире в пятницу, преследует меня и не позволяет двигаться дальше. Хотя желаю ли я этого на самом деле? Или все мои попытки были лишь для того, чтобы не обрушить на себя всю правду? Я жажду его в своей жизни. Не хочу допускать мысли, что даже маленькая капелька его внимания может достаться кому-то другому. Я единственная, кого он должен любить, и я та, кто по-настоящему его понимает и любит.

– О господи, это просто без толку. Не могу работать, – слишком громко сказала я и закрыла глаза в мучительном желании выкинуть из головы эти мечты.

Моя голова падает на руки, покоящиеся на столе. Не могу себя заставить, не могу перестать думать и представлять. Пусть уже случится что-то. Эсэмэска, телефонный звонок, появление Фабиана во всем великолепии. Просто пусть мои мучения закончатся. Ненавижу. Ненавижу себя за слабость, ненавижу Еву за то, что заставила пойти на этот вечер, но больше всего ненавижу Фабиана за то, что ничего не сказал или не сделал. Это просто издевательство. Хотя, может, именно этого он и добивается? Просто поизмываться надо мной? Наказать? Я бы не винила его за это, хотя бы потому, что реально это заслуживаю. Правда, меньше страдать от понимания его поступков я не буду.

– Ладно, я помогу тебе. Но только сегодня. Выглядишь, конечно, паршиво, – хихикнула моя коллега.

Ее зовут Олив, и она милая. Небольшого роста, совсем миниатюрная, как Дюймовочка с короткими черными волосами, которые почти всегда завиты в небрежные кудри, будто она только что пришла с пляжа. Идеально наращенные ресницы обрамляют карие глаза, которыми она хлопает как в диснеевских мультфильмах, чтобы получить свое. У нее нежный голос, немного детский. Она одевается, будто мы работаем в престижной фирме и необходимо придерживаться дресс-кода. Почти всегда на ней юбка-карандаш и шелковая рубашка, немного просвечивающая, как любит наш начальник. Олив всегда на каблуках, обычно в красных лодочках, на ее фоне я в своих брюках выгляжу весьма нелепо. Но настроения носить юбки и как-то особенно наряжаться у меня просто нет.

– Поезжай заberi приглашения на благотворительный вечер. И можешь не возвращаться, – она улыбнулась, бросив на меня лукавый взгляд, и вновь вернулась к компьютеру. У меня даже не хватило сил, чтобы ее поблагодарить, наверное, придется завтра зайти утром в кофейню и угостить ее пончиками и кофе. Лучше куда-то поехать и хотя бы немного проветриться, чем сидеть в душном офисе и думать о Фабиане. Если он не проявится в ближайшие сутки, я заставлю себя поверить, что все действительно кончено. Мне кажется, с такой скоростью я еще не выбегала из офиса в самом центре города, стараясь вдохнуть весенний воздух Денвера и хоть чуть-чуть отвлечься. Погода нас радовала в кои-то веки: после отвратительной дождливой осени и холодной зимы наконец появилось солнце и все будто оживилось. Вновь расцвели улыбки на лицах прохожих, стали исчезать теплые куртки и пальто, и можно было вместо любимых и удобных уггов надеть не столь удобные, но не менее любимые ботильоны на каблуке и почувствовать себя чуть выше и чуть красивее.

Подходя к машине, я крутила в голове адрес издательства, что продиктовала мне Олив. Она даже написала его на бумажке, которую я тут же засунула в сумку, и ее след там потерялся навеки. В моей сумке вообще пропадает почти все. Слишком много вещей и слишком большая сумка. Единственное, что я могу там найти, это телефон, да и то не с первой попытки. Я почувствовала, как он провибрировал. В последнее время эсэмэски ушли из моей жизни, и теперь я общаюсь только телефонными разговорами. Не знаю даже почему, но стало гораздо проще позвонить и все объяснить, чем перекидываться сообщениями на протяжении часа и в итоге все равно позвонить и донести свою мысль. Поэтому и вибрация телефона меня удивила. Только оказавшись на сиденье машины, я смогла выудить из сумки свой iPhone. Может, я что-то почувствовала еще до того, как увидела сообщение на экране, а может, я слишком хотела получить хотя бы один знак и заранее внушила себе, что это он. Но экран моего телефона уверенно показывал сообщение, которого я так долго ждала.

«Я хочу, чтобы ты приехала. Сейчас. Госпиталь Кинред. 4 этаж, палата 441».

Я не помню, как доехала до больницы. Едва глаза пробежали по сообщению, завела мотор и рванула вперед. Ни пробки на дороге, ни красный сигнал светофора не могли меня остановить. Наверное, я чудом не попала в аварию, потому что мозг судорожно осмысливал каждое слово. Госпиталь. Он. Я. В голове крутилась мысль о том, почему он в больнице и все ли с ним в порядке. А если все плохо и мы увидимся в последний раз? Вдруг я просто потеряла время и теперь между нами ничего не будет, потому что просто поздно? Вдруг я довела его и он умирает? Самая бредовая мысль за сегодняшний день, но я все больше начинала в нее верить. Выжимая педаль газа, я представляла себя бледное лицо Фабиана на больничной койке, черные волосы, такие яркие на белой наволочке, его глаза уже совсем потухли, и в них читается лишь усталость и желание проститься. Я все сильнее накручивала себя и неожиданно для себя почувствовала влагу на щеках. Я довела себя до этого сама, ведь он не говорил мне ничего конкретного. Почему же я думаю только о плохом? Может, Фабиан решил проверить меня и мою больную голову? А может, это визит к психологу, чтобы разрешить все наши проблемы раз и навсегда и наконец окунуться в наше «жили долго и счастливо». Я не знаю, зачем еду, но понимаю, что поступить иначе просто не могу. Мы были далеки друг от друга долгих пол-

года, и вот сама судьба в лице моей сестры снова свела нас. Может, это что-то да значит? И в этой истории еще нельзя поставить точку?

– Ты совсем придурак? Я думала, ты умираешь, – я стояла возле Бойла, стараясь привести в норму сбившееся дыхание. Я бежала по коридору больницы, кажется, быстрее, чем могла себе представить, даже Усэйн Болт мог бы позавидовать сейчас моей скорости. Едва оказавшись в коридорах, я действовала на автомате. Белые стены и запах хлорки в больницах никогда не приводили меня в восторг, а собственный мозг добавил мне стресса, и я уже готовилась к самому худшему. Лестница, лифт, коридор, еще лифт и коридор четвертого этажа. Я едва успела прочитать «Онкологическое отделение», как показалась черная голова Фабиана, и я рванула к нему с удвоенной силой.

Сейчас я стою возле него и не понимаю, что чувствую в этот момент. Вот он сидит передо мной с поникшей головой и не может даже поднять ее и посмотреть на меня. Моя грубость прошла мимо него, я лишь заметила, как его напряженные плечи опустились, едва он услышал мой голос. Не знаю, признак чего это. Не знаю, что я здесь делаю. Но я вижу его таким, и мое сердце разрывается. Я нужна ему.

– Фабиан, – позвала я его, присаживаясь на корточки, – скажи что-нибудь. Пожалуйста, – мой голос больше не звучал разъяренно, как несколько минут назад. Он был каким-то жалким, мне даже показалось, писклявым и молящим. Все эмоции перемешались, и на меня обрушилась реальность. Я три дня ждала, чтобы увидеть его вновь, и вот мы здесь. В больнице. И я не знаю, что думать, чувствовать и что ему говорить.

– Не я. Моя мать умирает. Единственный человек, который меня любит, борется за жизнь, а я не могу ничего сделать, – он поднял наконец на меня глаза, и я увидела всю боль, что кипела в его сердце. Он был воплощением скорби и печали, я никогда не видела более грустного человека, разве что отца, когда нам сообщили, что мамы больше нет.

Я хотела бы сказать что-то подбадривающее и убедить его, что все будет хорошо, но будет ли? Я не верила в это, хотя очень хотела бы. Но его слова запали мне в душу, и я понимала, что он уже потерял надежду и я вряд ли смогу ему ее подарить. Что же я могу сделать для него? Просто быть рядом? Нужно ли ему это?

– Я здесь, – смогла проговорить я и взяла его за руки, сцепленные в замок. Он не пытался вырваться и отдалиться от меня, лишь опустил голову настолько низко, что коснулся лбом наших рук, и я почувствовала облегчение. Наверное, неправильно думать в этот момент только о себе, когда он так страдает, но в моей голове все же промелькнула мысль: мы снова вместе. Я просто не смогу его отпустить, я не дам ему никогда уйти.

– У нее рецидив. В первый раз это случилось восемь лет назад. Поэтому я и вернулся из Европы, чтобы быть с ней рядом, – он снова поднял голову, и черные глаза впилась в меня. Я не только видела всю эту боль, но и чувствовала ее. Я знала, что никакие слова не успокоят его и не дадут утешения. Помню, как во время похорон все соболезновали, как мне были безразличны их слова, и я не чувствовала ничего, кроме холода, который пробирал меня до костей. Никакие слова не помогут ему чувствовать себя лучше, ни один взгляд или жест, даже от самых близких. Горе, каким бы оно ни было, ты должен прочувствовать сам, и разобраться с тем, как тебе жить дальше, к сожалению, тоже придется самому. Я не знала, что сказать, да, наверное, и не хотела ничего говорить Фабиану. Лишь мое присутствие и миллион несказанных вслух слов могли донести до него всю гамму моих чувств по отношению к нему и его рассказу.

– И вот снова. Она не хочет больше бороться. Единственное, что хочет – увидеть, как я женюсь, – эти слова долетели до меня будто с другого конца коридора. Сначала почти не слышно, будто шепот, все громче и громче и, наконец, как раскат грома, замирают в самом сердце.

– Для чего я здесь? – задаю наконец я этот вопрос и не верю собственным словам. Меня мучает то, что он может сказать или сделать. Я боюсь его слов и, кажется, даже сжалась в пред-

чувствии печального конца. Эти дни я внушала себе, что все будет хорошо и это судьба, мы должны быть вместе. Но сейчас я почти не сомневалась, что это совсем не так и быть вместе нам не суждено.

– Не знаю. Просто ты мне нужна, – проговорил почти одними губами он, так что только я могла расслышать, хотя, скорее, это слышали не уши, а сердце. Чего же мне еще? Какие слова или доказательства? Я просто ему нужна.

Я села с ним рядом, взяв за руку и устремив взгляд в наши сцепленные руки и переплетенные пальцы.

– Ты должен сделать то, что она хочет. Подари ей этот день и своей невесте подари. А дальше построй свое «долго и счастливо». Не разрушь, как я, – я говорила, почти веря собственным словам.

А что еще можно было сказать. Выбрось все из головы и будь со мной? Я не такой человек, к тому же мама – это святое. Если бы моя стояла тогда в церкви и единственным ее желанием было увидеть, как я выхожу замуж, то как бы я ни любила Фабиана, все равно дошла бы до алтаря и стала бы женой Дэвида. Поэтому я не могла предложить другого варианта, кроме как жениться и сделать маму счастливой.

– А мы? Я не могу опять дать тебе уйти из моей жизни, когда ты снова в ней появилась. Один раз я уже разрушил все, не хочу сделать это снова.

Мимо нас проходили врачи и неодобрительно смотрели, будто говорили взглядами, что здоровым людям здесь не место. Я ощущала холод, исходивший от палат и проносившихся по коридору людей в белых халатах. Это было не самое лучшее место для выяснения наших и без того непростых отношений, а больница все делает еще более драматичным.

– Может, нам просто не место в этом мире? Я люблю тебя, очень люблю, но, наверное, это так и должно быть. Любить тебя и быть одинокой. А ты должен быть счастлив, – я попыталась улыбнуться, но получилось плохо.

Заглянув в его черные глаза, я видела непонимание и недоверие. Могла ли я искренне говорить эти слова? Доверял ли он мне настолько, чтобы согласиться с таким решением и попробовать жить дальше счастливо, раз я не смогла?

– Знаешь, когда ты ушла, я уехал в Испанию и пробыл там два месяца, стараясь выкинуть тебя из головы. Я даже купил винодельню. Ее название: «El país de las maravillas», – выговорил на идеальном испанском он, и я приподняла бровь, не понимая, к чему он клонит.

– Страна Чудес. Ты Алиса, и рядом с тобой я был именно в этой стране, со всеми твоими перепадами настроения и спонтанностью. Я не хочу выныривать из норы никогда, – Фабиан сжал мою ладонь.

Даже если я и хотела, я не могла ответить. Эти слова поразили меня в самое сердце. Страна Чудес. Это больше, чем признание в любви и предложение руки и сердца, для меня это значило, что я часть его, точно так же как он часть меня, и как бы мы ни старались, этого уже не изменить.

Мне кажется, мы сидели так уже несколько часов, хотя я и понимала, что прошло не больше получаса. Нам не надо было говорить что-то друг другу сейчас, все и так было предельно понятно. Я готова была отдать ему всю себя с того момента, как увидела в той башне в офисе «ББА». Хотя я и так принадлежала ему вся, все мои мысли и чувства были только о нем и для него.

– Пойдем, мне надо выпить, и нам надо поговорить, от этого не убежать, – Фабиан встал с жесткой больничной скамейки и протянул мне руку.

Его лицо казалось непроницаемым, будто и не было этого странного разговора и я не причалась в больницу по первому его требованию. Хотя кого я обманываю, что бы он мне ни сказал, я бы сделала это. Наверное, его власть надо мной на каком-то молекулярном уровне,

и, даже сопротивляясь, я не могу не поступить так, как хочет он. Я вложила свою руку в его, и Бойл рывком поднял меня на ноги.

– А как же мама?

– Она пробудет здесь еще пару дней для анализов, а я и так торчу здесь достаточно долго, – только сейчас я заметила, насколько он выглядит потрепанным и неопрятным, рубашка выпущена, видно, что она была заправлена и теперь сильно помята снизу, на его локте небольшое пятно от горчицы, во всяком случае, мне так кажется. В его волосах, похоже, застрял кусочек салфетки, а на лице видны остатки соуса. Я даже не представляю, сколько времени он провел в больнице и когда в последний раз видел дневной свет.

Мы шли молча до моей машины. Не знаю даже почему, но он уверенно вел меня именно к моей новенькой BMW, купленной почти на все деньги, что мне удалось заработать, вкалывая на Фабиана в прошлом году. Она была именно такой, как я мечтала, и несмотря на то, что денег едва хватило, я была счастлива и радовалась своему приобретению, милой синей машинке, навороченной настолько, что я не разобралась в ее функциях даже спустя четыре месяца с покупки. Фабиан замер возле машины, дожидаясь, когда прозвучит звуковой сигнал и она откроется для нас. Не знаю даже, что чувствую сейчас. Все так просто и сложно одновременно. Он знает меня настолько, что понял, какая у меня машина, или следил за мной? У меня крутились тысячи вопросов в голове, но я не осмеливалась озвучить ни один, пока мы не выехали с больничной стоянки и не оказались в потоке машин.

– Куда тебя отвезти? – мне казалось, мой голос звучал совсем нерешительно. Я боялась, что он попросит отвезти его домой и отпустить навсегда. Но также я опасалась, что мы останемся вместе и я уже не смогу уйти от него. Больше я не совершу ошибку и не отпущу его из своей жизни. Как бы больно мне ни было находиться рядом, без него мне еще хуже, и теперь я это прекрасно понимала.

– Поехали в «Темпус», владелец заведения – мой приятель, мы сможем посидеть в тишине и поговорить. Наконец.

Он смотрел в ветровое стекло, даже не оборачиваясь на меня, я же следила краем глаза за его поведением и пыталась понять, что это будет за разговор и к чему все это нас приведет.

«Темпус» был рестораном и баром, где любили проводить вечера богатые и знаменитые, но из-за ценовой политики заведения туда могли попасть и обычные работяги, студенты и просто любители потанцевать и вкусно поесть одновременно. Я не большая любительница танцев, но от еды я никогда не отказывалась, поэтому мы с Евой и Анной любили это место и часто туда приходили вечерами, болтая о всяких глупостях. Правда, последнее время это происходит все реже и реже, но кто я такая, чтобы винить их в этом. У Анны переезд и ремонт, нам даже времени порой не хватает, чтобы просто поболтать по телефону. А Ева с головой ушла в свой роман с Адамом, кажется, я в первый раз вижу ее такой влюбленной. Несмотря на легкую грусть по былым временам, я действительно была счастлива за моих подруг, ведь их личная жизнь складывалась просто фантастически счастливой. Ну в отличие от меня, конечно. Вечная драма, как бы пошло это ни звучало.

Я остановила машину и повернулась к Фабиану. Его глаза были прикрыты, я давно не видела его, а таким – тем более. Спокойным и, может быть, даже чуть-чуть счастливым. Он дышал ровно, я наблюдала, как поднимается его грудь, и знала, какое огромное сердце там бьется. Пусть хотя бы часть его билась для меня, мне бы этого вполне хватило для счастья. Он открыл один глаз, и уголки его губ приподнялись.

– Прекрати на меня пялиться, это ненормально, – он улыбнулся во все 32 зуба и подмигнул мне. Наверное, этот короткий сон его немного взбодрил и выветрил всю трагичность из образа. Он совсем не выглядит потасканным, не спавшим будто несколько суток, хотя, может, оно так и есть.

Ресторан был почти пуст, только пара за столиком у окна наслаждалась обедом и разговаривала. Обычно я представляю, о чем могут говорить люди, и придумываю им истории жизни, но сейчас все мое внимание сосредоточилось на наших сцепленных руках и на Фабиане, который, не говоря никому ни слова, прошел в конец зала, за столик у самой стены, скрытый от посторонних взглядов почти со всех сторон. Он был спрятан в самом углу и, за исключением официанта, никто не мог бы увидеть, кто за ним расположился. Вообще, «Темпус» был милым местом с приглушенным светом, мягкими диванами у стены и небольшими столиками, при входе стояла барная стойка с огромным количеством бутылок вина. Здесь подавали одни из лучших стейков в Денвере. Фабиан даже не открывал меню, чтобы сделать заказ для нас двоих. Как только официант удалился, мы остались наедине. Снова. Внутри все будто сжалось от предчувствия чего-то страшного и неминуемого. Я была напряжена, как никогда, гораздо больше, чем в больнице. Нам предстояло говорить, а это никогда хорошо нам не удавалось.

– Ты подстриглась, – констатировал факт он и запустил руку в мои уже не такие длинные, как раньше, волосы. Они едва доходили до плеч, и мне, честно говоря, нравилось так больше. Я наконец не думала о прическе и не занималась расчесыванием по 15 минут ежедневно.

– Спасибо, – я поправила волосы, которые он только что растрепал, и посмотрела в его черные глаза.

Даже не знаю, изменился ли он. Мы стали старше, и я чувствовала себя совсем другой. Более смелой и менее ответственной, я немного расслабилась в своей жизни и старалась не контролировать каждую мелочь. Но вот он? Я же совсем не знаю, какой он и что с ним происходило эти шесть месяцев. Любит ли он меня как раньше или мы находимся теперь далеко друг от друга?

– Почему ты ничего не сказала? – обрушил на меня этот вопрос Фабиан, и я, кажется, перестала дышать.

– Я сама себе пытаюсь ответить на этот вопрос уже полгода. Не знаю. Наверное, испугалась, – я опустила взгляд и выдохнула весь воздух, что имелся в моих легких.

Это было правдой, самой жестокой на данный момент. Я действительно не знала, почему так поступила. Возможно, не хотела обидеть Дэвида и ринуться в объятия другого мужчины на свадьбе. Возможно, не хотела разочаровывать отца окончательно, прыгнув в постель к Фабиану. А возможно, просто испугалась того, что будет дальше. Смогли бы мы быть вместе или все разрушилось бы? Я знала, что люблю Фабиана, но не знала, какое у нас будущее, и слишком его боялась, сильнее, чем любила. Я была растеряна и не знала, что творю. Целых шесть месяцев ушло на то, чтобы начать хотя бы отдаленно понимать свои поступки и отдавать себе отчет в том, что я говорю и делаю. Это все влияет на мою жизнь, и я обязана собраться. Но все, что касается Бойла, я не могла понять, и свои чувства запереть под замок мне не удалось.

– Я понимаю, наверное, – он нервно провел рукой по волосам.

К нам подошел официант с заказом, парой бокалов белого сухого вина, – выбирал Фабиан, как и все остальное. На середине стола оказалась закуска из морепродуктов. Я была совсем не голодна, а вот выпить очень хотелось. Уверена, это сможет меня хотя бы немного расслабить. Вино было фантастическое, немного терпкое, но подходящее для места и времени.

– Сейчас все по-другому, и я должен сделать выбор, – он глотнул вина, но не притронулся к еде. – Ты все опять изменила в моей жизни. Знаю, ты скажешь, что я должен дать тебе уйти, а самому строить жизнь дальше. Но как ты себе это представляешь? – его голос звучал чуть громче, чем подобает месту, но я понимала, почему он его повышает. Я действительно не могла дать ответа на его вопрос, да и разве я должна?

– Просто сделаем вид, что ничего и не было. У нас разные жизни, нам незачем встречаться и быть рядом, мучить себя, – мне кажется, я дрожала как осиновый лист. Не знаю, это от его присутствия или от выброса адреналина. Смогла бы я действительно так поступить

и вновь выкинуть его из своей жизни и памяти? Не уверена, что мне хватило бы сил, чтобы так поступить.

– Ты правда хочешь работать в благотворительном фонде за копейки, ходить на скучные вечеринки, где никого не знаешь? Жить в маленькой квартирке и сожалеть об упущенном каждый день своей жизни? Полгода назад ты не согласилась бы на это малое, ты бы боролась, – он смотрит на меня так пристально, что каждое слово проникает очень глубоко в душу и замирает там, отзываясь во всем теле. Я была такой, но такая ли я сейчас?

– Мне нравится моя жизнь, почти все в ней. Единственное, по чему я скучаю... – я собралась сказать, что по нему, и мне ничего и не надо больше в жизни, но упрощу ли я ему жизнь этим признанием и сможет ли он сделать правильный выбор? – ...я скучаю по самолетам, по работе в авиации, – замолкаю я и наконец отправляю в рот вилку, что замерла в моей руке пару минут назад.

– Если я предложу тебе работу, ты обещаешь не сбегать больше и уже не уходить никогда?

– Если ты пообещаешь жениться и построить свое счастье.

Компромисс? Нет, не думаю. Нам нужен был буфер, и я видела только один вариант сейчас. Чтобы быть вместе хотя бы на работе, он должен жениться. К тому же так он сделает то, чего хочет его умирающая мама. А разве не это самое главное? Сделать счастливыми тех людей, которых мы любим больше всего на свете.

– Только если до дня свадьбы ты будешь моей, – его бровь взлетела вверх, и я хотела бы рассмеяться на такой странный жест, но внутри на меня обрушилась целая лава чувств.

Могу ли я обещать такое и должна ли вообще? Он же женится. По любви или нет, но это произойдет. Но если это в будущем, то имею ли я право насладиться им сейчас? Я люблю его и всегда буду, у меня есть шанс хоть ненадолго, но быть с ним. Я должна поступить так, как велит сердце, или так, как говорит мозг? Это надо обдумать, долго и тщательно, а не отвечать сию секунду.

Фабиан пересел на диван рядом со мной, и весь жар его тела обрушился на меня. Даже просто сидя рядом, я чувствовала, как сильно хочу его, как мои губы покалывает от воспоминаний о его поцелуях, а по телу пробегают миллионы мурашек. Я чувствую, как его ладонь легла на мое колено, осторожно, будто пробуя, как яотреагирую. Я не могу шевельнуться и лишь глубже дышу. Я почти знаю, чем это все может кончиться, но не могу остановить ни его руки, ни свои желания. Ведь я могла бы наброситься на него прямо сейчас и здесь, чтобы просто остановить эту ноющую боль где-то в самом низу живота. Это уже не воздержание, это издевательство над собой. Я прикусываю губу в то же мгновение, как его пальцы приподнимают подол моей юбки. Ну почему именно сегодня я решила надеть юбку, ведь почти каждый день хожу в брюках. Его пальцы коснулись маленькой родинки у самого края моего белья. Хотела ли я его остановить? Нет, миллион раз нет. Но хотела ли продолжения? Этот вопрос крутился в моей голове. Хочу? Хочу? Хочу! Я осторожно положила свою руку поверх его и сжала его пальцы. Зачем мне думать, если ответ уже готов и мое тело буквально кричит о том, что согласно на все.

– Если ты не согласишься, то свадьбы не будет и ты все равно станешь моей. Перестань сопротивляться, отпусти себя, – прошептал он в мои полураскрытые губы и тотчас накрыл их своими.

Он был требователен и совсем не нежен, как я ожидала. Его губы были напористыми и жаждали ощутить всю силу моего желания. Губы разомкнулись сами собой, и я вновь почувствовала это. Его вкус, силу и ту власть, что он надо мной имеет. Смогу ли я когда-то разлюбить его? Смогу ли не хотеть его? Моя рука осторожно легла на его брюки. Я в первый раз отчетливо понимала, как сильно он меня хочет и что это желание взаимно на миллион процентов. Я сжала пальцы, и Фабиан выдохнул мне в губы. Это было так страстно и животно, что я подалась вперед и практически оказалась верхом на Бойле. Юбка задралась непозволительно высоко. Но мы были в самом незаметном месте ресторана, и я была уверена, что никто

не подойдет, пока Фабиан не даст на это разрешение. Он сжал с силой мои ягодицы, устраивая меня поудобнее на себе, я откинула голову назад, открывая доступ к шее и груди, в то же мгновение почувствовала его зубы и губы на моей коже. Лишь отдаленно до меня доносился мой собственный голос, совсем тихий, почти шепот, просящий продолжать. Я чувствовала всю силу его желания, я знала, что еще мгновение, и не смогу остановиться. Нам нужно остыть. Я замерла в миллиметре от его губ и, взяв лицо Бойла в ладони, посмотрела в самую темноту его глаз и улыбнулась уголками губ.

– Пойдем, нам нужно остыть, – я осторожно поднялась с его колен, но краем глаза заметила выражение его лица.

Неудовлетворенное желание, хищный взгляд. Мне не уйти отсюда целой и невредимой. Моя рука замерла в ожидании того, как Фабиан вложит в нее свою и мы найдем место, которое поможет нам остыть. Я должна подумать, ну или сделать вид, что думаю. Потому что, кажется, мое тело уже приняло решение и не собирается уступать. Мой мозг уже почти согласился, но я знаю себе цену. Несмотря на всю эту любовь, мы с Фабианом во многом похожи. Мы слишком любили играть, и даже любовь была частью игры.

Пока мы выходили из ресторана, я судорожно пыталась придумать самое несексуальное место в городе, где сможем остыть, но при этом нам не придется расставаться и еще хотя бы немного времени проведем вместе. И именно в этот момент я вспомнила, почему в середине дня я не на работе и куда должна была отправиться перед тем, как рвануть на всех парах к Фабиану и поставить многоточие в наших заново начавшихся непростых взаимоотношениях. Мы медленно шли, взявшись за руки, хотя идти до машины было всего пару метров. Я боялась, что если выпущу сейчас его руку, то он исчезнет, улетит, будто воздушный шарик, и мы точно уже не вернем ничего назад. Но также я пока не была готова согласиться на его условия. Что за сделка такая странная. Вместе сейчас в обмен на то, что он женится? Совсем не равнозначные условия. Хотя я получу обратно работу в авиации и мы сможем, как и раньше, работать вместе. Да, он меня раздражал весь год, пока мы путешествовали, но я не могла отрицать того, что он потрясающий руководитель и мне есть чему у него учиться. Даже если работа, о которой он говорит, не будет связана с путешествиями, я все равно вернусь в авиацию и снова обрету возможность дышать тем, что люблю больше всего. Работа и Фабиан в обмен на то, что я уйду, когда он женится.

– Мне надо съездить в издательство, могу завести тебя домой, – проговорила я более решительно, чем собиралась, и посмотрела на Бойла, который никак не мог разобраться с ремнем безопасности.

– Я с тобой, не хочу быть один сейчас, – он наконец справился, раздался щелчок пристегнутого ремня. Я завела мотор, и мы рванули по заполненным дорогам Денвера.

Мне было неловко рядом с ним. Мы знали друг друга достаточно долго, но не знали практически ничего из того, что знают любящие друг друга люди. Хотя, может, так было правильнее. Все прошлое, весь багаж не имел значения. Самое главное – это какой человек рядом, и вот здесь мы могли быть уверены в том, что имеем представление друг о друге. Мы были почти одинаковыми, за исключением некоторых особенностей. Одинаково амбициозны, целеустремлены и педантичны. Я мягче и эмоциональнее, Фабиан же не знал усталости и был холодным и замкнутым. Я любила его характер, его внешность, но не представляла, что хранится в его багаже, который он так упорно от меня прячет. Откроется ли он однажды полностью и что я буду делать, если увиденное и услышанное меня не порадует?

Я опять слишком глубоко копаю. Почему бы не расслабиться и не насладиться этим моментом? Просто побыть вдвоем, как я однажды мечтала, и попробовать на вкус «мы». Я осторожно сжала покоящуюся на коленях руку Фабиана и улыбнулась уголком губ, не сводя взгляда с дороги. Я хотела его почувствовать, он все еще здесь. Со мной.

– Что я буду делать в компании и как на это отреагирует твоя тетушка? У нас с ней был неприятный разговор перед моей свадьбой, сомневаюсь, что мое присутствие ее порадует, – на одном дыхании проговорила я, останавливая машину перед светофором и наконец обращая взгляд на Фабиана.

– Я знаю. С ней не возникнет проблем. Она ушла из компании, и теперь делами занимается мой компаньон – Оливер. Оливер Шер.

– Это круто, – мне кажется, я даже перестала думать, как услышала это имя.

Ведь имя Оливера Шера звучало почти во всех новостях. Даже тех, что не передавали новости бизнеса. Оливер Шер слыл гением авиации и заключал самые выгодные сделки для компаний, в которых работал. Тридцать семь лет, красив, да, его фотографии украшали мои альбомы лет десять назад, когда он только начинал карьеру и бурную светскую жизнь. Ну, собственно, ею он и прославился больше всего. Оливер Шер трижды разводился, и ни одна его жена не получила и копейки. У него не имелось наследников, и в целом он наслаждался жизнью. Я не знала, как Фабиан заполучил его в «ББА», но это было действительно круто.

– Ты впечатлена? – его голос показался каким-то подшучивающим надо мной.

– Он лучше всех, заполучить его большая удача, – я не отрывалась от дороги, лишь чувствовала, как его рука сильнее сжала мои пальцы, так что мне стало немного больно.

– Лучше меня? – Фабиан откровенно надо мной насмеялся, но мои девичьи грезы не должны стать для него большой проблемой.

– Мне было 14, когда я влюбилась в Оливера Шера и мечтала стать его женой и соратницей. Тогда он казался недостижимым и очень взрослым, целых 27 лет, – я усмехнулась и свернула на узкую улицу, на которой едва могли разъехаться две машины. Пришлось сбавить скорость.

– Серьезно? – я видела краем глаза, как приподнялись брови Фабиана и улыбка сошла с его лица.

– Да, но это в прошлом, и детская влюбленность позади. Да и он слишком крут для меня, – решила поиздеваться над Бойлом я, но доиграть не смогла и, увидев, как лицо мужчины покрывается багрянцем, рассмеялась.

Он же с еще большей силой стиснул мою руку и положил ее себе на пах, так, чтобы я могла почувствовать всю силу его желания и то, какой он мужчина.

– Ты моя, ты должна это запомнить. Это основное условие. Моя, – он отпустил мою руку, но я не торопилась убирать ее. Лишь сжала его достоинство через штаны и хотя бы так, но почувствовала его в своих руках. Я слишком давно не была с мужчиной, и даже это прикосновение отозвалось внизу моего живота. Я громко выдохнула и резко затормозила перед совсем не примечательным зданием редакции.

– Я вернусь через минуту, а тебе предлагаю остыть. Я еще ни на что не согласилась, – я усмехнулась, убрала руку и, чмокнув в щеку Фабиана, пока он не успел опомниться, выскочила из машины.

Согласилась или не согласилась. Ответ был дан еще в ресторане, и я не могла придумать себе никаких условий для того, чтобы отказаться и вновь быть одной. Один шанс, всего одна попытка, а потом разойдемся и больше ничего. Я знаю, что будет больно и вряд ли я сумею его просто отпустить из своей жизни и предоставить жене на блюдечке с голубой каемочкой. Но сейчас не могла себе отказать в наслаждении. Хотя бы ненадолго, но я получу свою порцию этого мужчины и попытаюсь найти силы после, чтобы отпустить его.

Когда я вернулась в машину с коробкой приглашений, которую запихнула на заднее сиденье, Фабиан сидел, откинувшись в кресле с закрытыми глазами, и просто слушал музыку или пытался подремать. Мы провели вместе уже несколько часов и еще ни разу не поругались. Я чувствовала, что все вот так и должно идти. Просто, будто мы вместе всегда и никогда не переживали того, что было.

– Когда ты будешь работать в «ББА», я бы предпочел, чтобы ты носила только брюки, – произнес Бойл с закрытыми глазами.

– С какого, интересно, прикола это? – я толкнула его кулаком в плечо, отчего мужчина ойкнул и устремил на меня взгляд своих черных глаз.

– Юбка легкодоступна, и я не смогу сдерживаться, особенно после того, как почувствую, – он улыбнулся самой обольстительной улыбкой из всех, что я видела на его красивом лице, и положил ладонь на край моей юбки, – себя в тебе, – его пальцы аккуратно забрались под юбку и двинулись вверх по моему обнаженному бедру, добираясь до того местечка, которое очень долго было не тронуту ни одним мужчиной.

От слов ли его или от прикосновений, но я чувствовала, как разгорелся огонь желания. И я действительно слишком сильно хочу его, еще мгновение, и он почувствует влагу, которой пропиталось мое белье за весь этот день рядом с ним, я уже не смогу скрывать своего решения. Я закусила губу до крови в тот момент, как его пальцы оказались на кружеве моих трусиков, и я почувствовала, что от той грани, которую мы не могли перейти полтора года назад, нас отделяет всего лишь клочок ткани, и я больше не в силах сопротивляться. Единственное, что я могла сделать, это положить ладонь на его руку и двинуть ее сильнее к себе, накрываясь волной возбуждения и желания.

– Пожалуйста, – прошептала я, закусывая губу сильнее с каждым его движением, хотя ничего толком и не происходило.

– Скажи это, – проговорил он возле моих губ.

Знала ли я, что он хочет услышать? О да, я прекрасно знала, чего он требовал от меня и, честно говоря, уже не могла терпеть. Это просто безумное мучение. То, как он выводит пальцами замысловатый узор по кружеву и не делает ничего больше, а мне так хочется утолить этот голод, хочется почувствовать его. Я распахнула глаза и посмотрела в его хитрые пронизанные желанием черные очи.

– 681 чертов день. Я так скучала. Только твоя, – проговорила, как мне показалось, одними губами, но он понимал меня, и я видела, как его глаза загорелись еще больше.

И в это мгновение я слышала треск рвущейся ткани и почувствовала его в себе. Его пальцы вытворяли что-то невообразимое. Я запрокинула голову. Я ощущала, как зарождается какое-то неопишное блаженство внутри меня. Еще движение и еще. Его губы прокладывают дорожку по моей шее к ключице и снова вверх. Он кусал, целовал и снова кусал обнаженную кожу. Если бы мы были не в машине, я бы позволила сделать гораздо больше. Мне казалось, стекла в машине запотели как в «Титанике», и нас никто не увидит. Но это было совсем не так. Но какая разница, если его пальцы мастерски работают и доводят меня до самого потрясающего чувства. Почти два года. Стоило ли это того? В данный момент я думала, это самое лучшее, что случалось со мной. Я с силой закусила нижнюю губу, но в это же мгновение почувствовала, как Фабиан прикусил ее с другой стороны и потянул на себя.

– О боже, – прошептал он в мои губы, и я почувствовала сильный толчок к самой заветной точке.

– Еще, – выдохнула я и выгнулась дугой.

Мне показалось, что свело даже пальцы ног. Напряглись все мышцы и через секунду расслабились. Это было просто потрясающе. Я разомкнула ресницы в тот момент, когда глаза Фабиана устремились на мое счастливое лицо. Я не знала, что сказать. Благодарить как-то глупо, а молчать еще страннее. Мне показалось, что я залилась краской.

– Ты такая потрясающая, когда кончаешь, – его улыбка поразила меня в самое сердце, – жду не дождусь, когда окажусь в тебе и покажу, как правильно тебя любить, – он усмехнулся и протянул мне влажные салфетки, что достал из бардачка.

Чувствовала ли я себя неловко? О да, бесспорно. Но одновременно с этим и абсолютно счастливой и в самом восхитительном расположении духа. Он сказал «любить». Он довел меня до оргазма пальцами в моей машине и хочет продолжения. Когда все так резко изменилось?

Глава 3

Он дал мне неделю на раздумья. Его слова застряли в моей голове, и я просыпалась и засыпала с ними в ушах.

– Я дам тебе время – неделю. А после заставлю сделать так, как я хочу. Как в прошлый раз, – он вышел из машины, и вот уже семь дней я его не видела и не слышала о нем.

Семь долгих дней в желании выкинуть его из головы, и одновременно я собиралась сдать и написать, что целиком и полностью принадлежу только ему одному. Первые четыре дня были тяжелыми, особенно выходные дались нелегко. Я не могла позволить себе выйти из дома надолго, потому что боялась встретить его и сдать под напором его взгляда. Остались лишь привычные утренние полуторачасовые пробежки по парку, а потом снова уборка в квартире, готовка незамысловатой еды, телевизор и бокал, нет, бутылка вина.

Будни давались проще, я старалась включиться в работу и перестать мечтать о Бойле и о том, что будет дальше, согласись я или откажись. Мыслей, как всегда, было много, но подготовка благотворительного вечера отнимала больше сил, чем я думала, и мне удалось к среде выкинуть из головы обнаженное тело Фабиана.

Дни текли в привычном темпе, именно такой я видела свою жизнь все эти полгода. Но внутри меня что-то изменилось. Наверное, именно поэтому я не разговаривала с подругами или с отцом, они обязательно почувствовали бы перемену во мне, и снова пришлось бы что-то объяснять. Но я была совсем не готова рассказывать, почему снова собираюсь окунуться в эту реку, из которой выползла побитой и израненной. Но как же мне было хорошо! Возможно, это мазохизм или садизм, а может, я умело сочетала и то и другое. Мне нравилось мучить себя, не сильно, маленькими дозами, но рядом с Бойлом я чувствовала небывалый прилив адреналина. Но в равной степени мне нравилось, что ему тоже плохо, нравилось его мучить и не давать надежды, нравилось, что его мысли будут заняты мной хотя бы на этой неделе. Эта игра была жестокой и опасной, но мне так чертовски легко дышалось внутри нее, и я чувствовала, что поступаю правильно. Мой внутренний компас правильных решений не сбился, несмотря на негуманность моего решения. Честно, мне было почти плевать на его невесту. Уверена, что это до поры до времени. Но сейчас в выигрыше я. Любимая работа и любимый мужчина, чего я еще хочу?

Сегодня пятница. Вечером благотворительный ужин, над которым мы столько времени трудились. Нас отпустили с работы чуть позже полудня, чтобы было время подготовиться и, как сказал наш босс, «почистить перышки». Внутри меня все сжималось от предвкушения. Я собиралась после вечера поехать к Фабиану и отдаться ему со всей страстью и желанием, на которые способна. Я потратила долгое время на приведение себя в порядок перед этим вечером: маникюр и педикюр, эпиляция в самых видных и не очень местах. Мое тело было готово, но вот была ли готова голова? Я ничего не говорила Бойлу о своем решении. То, что сегодня пятница, а значит, прошло ровно семь дней, внушало мне трепет. Я слишком хорошо знаю Бойла, чтобы предвидеть, что он не отступит, и мне хотелось сделать шаг быстрее него, дать понять, что это мое решение и только я его приняла, без его давления и имеющейся надо мной власти даже на расстоянии.

Часы показывали начало девятого. Такси уже стояло внизу и ожидало меня, кажется, слишком долго, но я должна быть уверена, что все идеально. Я напряглась, как тетива лука перед выстрелом. Внутри все клокотало от предвкушения, но я надеялась, что на лице не отражаются мои эмоции. Я не до конца привыкла к моим новым формам, да, я похудела и подстригла волосы, немного изменилось мое отношение к собственной красоте, но мне все еще казалось, что я та милая девушка с веснушками и простым взглядом на жизнь, я все еще

некомфортно чувствовала себя в открытой одежде, но сегодня мне в первый раз хотелось быть немного не собой и почувствовать себя роковой женщиной.

Я выбрала длинное платье. В отделке корсета черная и зеленая ткань накладывались друг на друга, напоминая листья деревьев. Нижний же слой был сделан из черного фатина, невесомая прозрачная юбка прикрывала ноги. Спину драпировали нити, переплетенные, будто лианы. Своеобразное платье, немного более открытое, чем позволительно, но такое красивое.

На ногах привычные черные лодочки на каблуке. Волосы, как и всегда, распущены и выпрямлены. С тех пор как они стали короче, я выпрямляю их ежедневно. Легкий макияж глаз и бордовая помада на губах. Яркие губы – это то, что мне теперь нравится, и я чувствую себя роковой девушкой. Я впервые за долгое время довольна тем, как выгляжу, куда более раскованно, чем в ту злополучную пятницу. Я начала дышать. Будто очнулась от полугодового сна, и все заиграло новыми красками. Не верится, что всего один человек, появившись снова в моей жизни, может так повлиять на все окружающее меня. Мои глаза будто раскрылись. Никогда не смогла бы его разлюбить, и мои попытки были глупыми, это просто невозможно, слишком глубоко он во мне.

Мне кажется, такси ехало специально медленнее, чем обычно, чтобы я еще раз могла взвесить все за и против, продумать свой план и удостовериться, что все пойдет как по маслу. Вечер, шампанское, улыбки, а затем я мчусь навстречу Фабиану и обрушиваю на него почти два года моего воздержания. Предчувствую долгую ночь, Бойлу точно будет сложно встать завтра утром с постели. Я усмехнулась собственным мыслям. Неужели я стала такой? Раскованная, сексуальная, ставящая свои интересы выше других? Мне плевать на чужие чувства, сейчас нет ничего важнее моих.

Машина резко затормозила возле высотки в самом центре города. Я давно не чувствовала себя настолько уверенной. Мои ноги не дрожали, и я знала, что будет завтра. Мне не страшно. Твердой походкой я приблизилась к автоматически открывающимся дверям, которые тотчас распахнулись передо мной, и вошла в просторный банкетный зал. Администратор забрал пиджак, что прикрывал мои плечи, и удалился, оставляя меня наедине со своими мыслями. Мой начальник появился из-за угла и улыбнулся во все 32 зуба, кажется, впервые он был так счастлив видеть меня.

– Хоть ты вовремя, отвлеку от этих скучных людей, – начальник подхватил меня под локоть и потащил к одному из столиков, расставленных по всему залу. Мы затормозили возле пустого столика, и в моих руках в ту же секунду оказался бокал шампанского.

– Отлично выглядишь, кстати, – проговорил мой босс, крутя головой и рассматривая публику, бродившую по залу.

– Спасибо, – промямлила я, чувствуя себя как-то неловко. Я опустила взгляд на лежащие на столе буклеты о нашем фонде и развернула один из них, пробежала глазами. Мы с Олив вместе готовили макет этих буклетов, и я была вполне довольна сделанной работой и тем, что я теперь держала в руках.

– Добрый вечер, – возле стола замерла Олив и улыбнулась самой милой улыбкой, какую я видала от нее за последние месяцы. На ней было короткое черное кружевное платье со слишком открытой спиной.

– Привет, – улыбнулась я и пододвинула буклет ближе к Олив, предлагая оценить нашу работу.

– Отлично, вы обе здесь, теперь я пойду окучивать потенциальных филантропов, – попрощался начальник и ушел в неизвестном направлении.

Я не знаю, почему он занимается этим с его характером. За месяцы работы на этого человека я поняла, что благотворительность его не особенно увлекает и он не большой любитель общаться с людьми. Может, это своеобразный способ быть добрым в глазах окружающих, а возможно, способ отмывать деньги, хотя схема мне непонятна, да и он не похож на мошенника,

но все же совсем откидывать этот вариант не стоило. Мне же нравились такие вот вечера, когда можно познакомиться с новыми людьми и помочь понять им, что мир достаточно жесток и стоит помогать ближнему своему.

– Думаешь, мне удастся отсюда сбежать пораньше? – отвлекла меня от размышлений Олив и толкнула в плечо, заставляя сконцентрироваться на себе.

– Я тебя прикрою, побудь еще часик и со спокойной совестью убегай.

– Спасибо, ты лучше всех, – улыбнулась Олив и взяла новый бокал с шампанским у проходящего мимо официанта, к своему я так и не притронулась, лишь водила пальчиком по самой кромке. Пить еще слишком рано, я не хотела опьянеть перед тем, как появиться у Фабиана.

Я осматривала зал в поисках знакомых лиц. Вот директор сети супермаркетов, а эта супружеская пара владеет фермами и занимается поставками экологически чистых продуктов. Здесь были собраны бизнесмены и малого, и среднего бизнесов, именно они чаще всего позволяли себе открыть сердца нуждающимся. Благотворительность хоть и не стала частью моей жизни, но мне нравилось работать и помогать людям, иногда – заниматься глупостями на работе из-за отсутствия дел, импонировала возможность сбросить с себя ответственность. В авиации такого не встретишь, ты всегда и всюду отвечаешь за все. Никогда не отвлекаешься и не можешь отключиться до того момента, пока твой рабочий день не закончится, да и потом ты все равно продолжаешь думать о самолетах и небе. Это становится частью тебя. Я действительно скучала по работе, и это было немаловажным фактором в принятии решения по нашему странному соглашению с Фабианом.

Людей в зале становилось все больше и больше, и часы уже показывали без пятнадцати девять. А значит, через считанные минуты появится ведущий и вечеринка станет повеселее. Это был вечер-аукцион. Мы получили несколько замечательных вещей от знаменитостей, которые хотели внести свой вклад. Некоторые вещи пришлись бы и мне по душе, но моя задача – улыбаться и медленно подпаивать гостей, чтобы они оказались в такой стадии алкогольного опьянения, когда не жаль денег.

– Разрешите к вам присоединиться? – я услышала бархатный баритон и подняла взгляд на мужчину, что обращался ко мне. В это же мгновение мои ноги подкосились, и только неведомая сила не дала мне упасть перед ним и опозориться.

Рядом стоял мужчина из моих девичьих грез, чьи фотографии я с трепетом собирала. Кажется, мое сердце забилось чаще, но слова замерли на губах, лишь кивком головы я показала, что услышала вопрос. Я и не заметила, как оказалась за столиком одна. Олив куда-то упорхнула в ожидании, когда час ее мучений закончится, а я так и не сделала попытки присоединиться к кому-нибудь в разговоре и попробовать получить деньги на благотворительность.

Он красив. Слишком красив. Не удивляюсь тому, что женщины падают к его ногам, даже без денег он оставался бы пределом мечтаний многих. Не самого высокого роста, около метра семидесяти пяти, но это не имеет значения. Подтянутый, будто только что из спортзала, со смуглой кожей, отдающей янтарем, словно намазанной маслом. Светлые волосы длиннее, чем мне нравилось, но они аккуратно зачесаны назад и слегка тронуты гелем, челка падает на лицо. Зеленые, немного суженные глаза, крупный, почти римский нос, бледные губы с откровенной и очень привлекательной улыбкой. Он был в обычных синих брюках и белой рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. Мечта многих женщин.

– Оливер Шер, – проговорил он, и я наконец отвлеклась от откровенного рассматривания этого мужчины.

– Алиса, – я улыбнулась и протянула руку.

Даже коснуться его было моим желанием почти с самого детства. Не верю, что моя первая влюбленность стоит вот так сейчас передо мной и улыбается. Он ведь совсем не знает о том, что был героем моих девичьих снов.

– Просто Алиса? – он вопросительно приподнял бровь и пожал мою дрожащую руку.

Я не знала, как ответить, и снова лишь кивнула.

– Вы уже познакомились? – мягкий мелодичный голос прозвучал так внезапно, что по спине пробежал холодок, и я вздрогнула от неожиданности. Теплая рука Бойла легла на мою поясницу, и, повернув голову, я увидела эти чарующие глаза. Самые любимые и желанные на свете.

– Оливер, это твоя будущая права рука, Алиса Грин, самая подающая надежды сотрудница из всех, которые у меня только были, – я знала подтекст его слов, хотя Шер мог и не заметить его в такой, казалось бы, обычной реплике Фабиана.

– Хорошо я не успел сказать, что она самая красивая девушка в этом зале, – Оливер рассмеялся и поднес к губам бокал с виски. Мне нравилось, когда мужчины пьют именно его, виски придает больше брутальности их образу. – А то это могло бы быть расценено как домогательство на рабочем месте, – он вновь рассмеялся, чересчур громко, и сделал глоток.

Я, кажется, побагровела и почувствовала, как Фабиан сильнее прижал меня к себе. За столом не было видно, как он обхватил мое бедро одной рукой и будто вталкивает меня в себя. «Помечает» и показывает всем, что я принадлежу только ему одному, так по-животному. Не знаю даже, нравится мне это или нет. Но мы не можем показывать на публике наши отношения, какими бы непростыми они ни были. Все должно оставаться только между нами.

– Я ваша большая поклонница, – наконец выговорила я, обращаясь к Оливеру Шеру и освобождаясь из хватки Бойла. Вот теперь я готова была выпить. Не хватало только устроить здесь сцену. – Для меня будет честью работать с вами.

Не знаю, понял ли Фабиан, что я разумею под этими словами, хотя их смысл вряд ли мог укрыться от него.

– Я оставлю вас, – бросил Бойл, даже не взглянув на меня, и двинулся вглубь зала, скрывшись в толпе за считанные секунды.

Я успела лишь оценить его вид сзади и, кажется, непроизвольно даже закусил губу, думая о том, что ждет меня ночью. Надеюсь, Шер этого не заметил и не подумает, что я запала на своего начальника, даже если это и было правдой.

– Значит, поклонница? – Оливер обратил на себя мое внимание, и я наконец вернулась в реальность.

– Я восхищаюсь вашей работой и потрясающим успехом, вы эталон, и, смотря на вас, я хотела сделать головокружительную карьеру и однажды стать хотя бы чуть-чуть похожей на вас, – мне кажется, я говорила как поклонница какой-то группы или певца.

Обычно девчонки восторгаются красотой актера или любого другого артиста, не придавая значения его талантам и поступкам. Я же почти все детство читала газеты и следила за работой Оливера и восхищалась его предпринимательской жилкой и тем, как легко ему удается строить карьеру в авиации. Конечно, это почти полностью мужской бизнес и женщин здесь не жалуют, если ты не бортпроводница с кукольным личиком и большим ртом, открывающимся, когда это надо.

– Ну а теперь вы будете моей правой рукой. В столь юном возрасте это должно быть головокружительно. Сколько вам – 20, 22? – мне показалось, его голос, в отличие от слов, выдает недоверие к моему возрасту, полу и возможному таланту. Думаю, он считает, что я получила эту должность благодаря своим другим талантам, а мой наряд совсем не внушает доверия к моим мозгам. Но я более чем уверена, что за короткое время смогу переубедить его и доказать, что я достойна встать с ним наравне и рано или поздно буду похожа на него.

– Через месяц мне исполнится 25. Надеюсь, смогу доказать вам, что достойна доверия мистера Бойла и буду вам полезной, – я улыбнулась самой очаровательной улыбкой, которую только могла из себя выжать, и наконец сделала глоток спасительного шампанского.

– И я надеюсь.

Вечер обещает быть долгим и непростым, для меня точно. Наконец появился ведущий и зал оживился. Все столики были заняты, и люди внимательно следили за происходящим на сцене. В целом все было как обычно, как всегда на этих вечерах, на которых за последние полгода я побывала не один раз.

Но сегодня что-то складывалось по-другому. Только сейчас до меня начало доходить, что я так и не спросила, почему и Оливер, и Фабиан сейчас здесь, ведь это слишком мелко для них. Я не понимала, куда делся Бойл и чего мне ждать, и от этого волновалась еще больше. Мне оставалось лишь, как и всем присутствующим, наблюдать за происходящим на сцене и улыбаться, когда положено.

Мой бокал постепенно опустел, и на его месте оказался новый. Вот ведущий замялся и перед началом аукциона попросил моего начальника – мистера Горецки – подняться на сцену и рассказать об успехах фонда и того, что же нас ждет в будущем. Это я слышала миллион раз. Лучше, пока есть возможность, посетить дамскую комнату. Я извинилась перед Оливером и продефилировала в самый конец зала. Нужно перевести дух и подумать, что же будет дальше. Как поступать с Фабианом, если он уже здесь и я явно дала понять, что согласна на все условия, да и он не предоставил бы мне возможности поступить по-другому. Мой план ошарашить его своим приходом и показать всю страсть, на которую я способна, видимо, провалился, еще даже не начав осуществляться. Но я ведь чудесно выгляжу, нравлюсь себе и даже чувствую себя роковой красоткой, почему бы не показать ему это прямо здесь и сейчас, конечно, в пределах приличий. Поправив макияж, я была уверена в том, что миссия не провалена и я еще докажу Бойлу, что игра стоит свеч.

Пока я шла обратно к столику, до меня доносились обрывки фраз. Глазами я пыталась найти говоривших, но из-за большого количества людей мне не удавалось разглядеть, что происходило на сцене. Лишь пробравшись в центр зала, немного растолкав собравшихся, я наконец увидела на сцене моих начальников: настоящего, прошлого и будущего. Прямо призраки Рождества.

– Мы рады объявить, что в этом году будет реализован совместный проект «ББА» и нашего благотворительного фонда по финансированию центра помощи пережившим сексуальное насилие.

Мне вдруг показалось, что я осталась одна во всем зале и перестала дышать. Хотя и слышала аплодисменты присутствующих и восхищенные реплики вокруг меня о такой потрясающей идее и действительно важном деле. Да, дело и правда важное и требующее внимания. Но почему я в первый раз об этом слышу и какое к этому отношение имеет Фабиан? Если мое желание наброситься на него пару минут назад было вызвано вождением, то теперь я хотела бы накинуться на него с кулаками и избить его, видеть, как он истекает кровью и корчится от боли. Никто не должен знать, что было в моей жизни, я хотела выкинуть все это из головы, а он устраивает целый спектакль и радостно позирует фотографам, стоя на сцене и отвечая на вопросы. Он точно издевается надо мной.

Наконец они спустились со сцены и разошлись. А я так и стояла посреди зала, пытаюсь оценить ситуацию и понять, как я могу избежать лишних разговоров и вопросов. Я даже не была уверена в том, что хочу разговаривать с Фабианом и что-то обсуждать. Он опять влез в мою жизнь и даже не спросил, снова он все делает так, как хочет только он.

Не знаю, чем я руководствовалась, когда решила вместо того, чтобы сбежать, просто выяснить все до конца. Мне казалось, что я расталкиваю толпу и иду с самым суровым лицом, какое только могла представить, к мужчине, который в очередной раз рушит все, что я так трепетно и тщательно строила. Я замерла возле круга разговаривающих мужчин и взяла Фабиана за локоть, мне показалось, что это было не так уж и бестактно, но он резко развернулся ко мне, и в его глазах полыхнуло пламя.

– Разрешите я украду мистера Бойла, надо дать еще одно интервью, – я попыталась быть милой, хотя внутри клокотал гнев. Я надеялась, что Бойл прямо сейчас вместо того, чтобы разговаривать со мной, провалится в ад и там сгорит вместе со всеми своими гениальными идеями.

– Какого черта ты тут делаешь? – зло сквозь зубы выговорила я, таща Бойла за собой в самый дальний и темный угол зала, чтобы никто не мог услышать то, что я собиралась сказать. Здесь и без того слишком много глаз и ушей, и не хватало только, чтобы бизнесмены узнали о моих тайнах, которые я скрываю даже от собственной семьи. Не хотелось бы, чтобы моя жизнь стала достоянием общественности Денвера. Я толкнула его в угол и попыталась закрыть собой, хотя мне и удавалось это с трудом. Фабиан был гораздо выше меня и гораздо более сильным и мускулистым, а я теперь совсем не выглядела грозой двора, как в детстве.

– Я делаю доброе дело, ты должна быть благодарна, – он говорил так спокойно и мило, будто все в полном порядке, отчего я завелась еще сильнее. Внутри меня огонь разгорался с новой силой.

– Благодарна? Ты издеваешься? Выставишь на суд общественности мое прошлое? Может, просто повесишь плакат в центре города, сообщая, что меня изнасиловали? – я раскраснелась и говорила гораздо громче, чем планировала. Руки уперты в бока, и хотя я и старалась выглядеть внушительно и грозно, вряд ли это производило на Фабиана должное впечатление.

– Это важное дело, и ты тут ни при чем, – все так же спокойно сказал он.

Обычно от моего тона он начинал заводится и повышать голос, теперь же выглядит таким расслабленным, будто я не кричу на него посреди вечера. Как же он меня бесит!

– Еще неделю назад ничего этого не было, и думаешь, я поверю, что ты вдруг стал таким добрым филантропом, свободно отдающим деньги на благотворительность? – я хотела задеть его.

Он никогда не был злым, жадным или скупым, мне просто хотелось, чтобы он разозлился и стал собой, а не вот таким мягким и покладистым со мной. Это пугало и, наверное, поэтому я заводилась еще сильнее, прогоняя мысли о том, что мы сможем попробовать быть вместе.

– А ты думала, зная, что сегодня истекает срок, я просто буду сидеть и ждать, пока ты примешь решение и ничего не предприму? – он оттолкнулся от стены и оказался совсем близко ко мне.

В нос ударил запах его одеколona. Он был, как всегда, великолепен, так, что перехватывало дыхание, и я на несколько секунд потеряла нить своих мыслей. Его черные брюки плотно обтягивали бедра, смотрятся будто на модели, голубая рубашка заправлена, а галстук ослаблен, тонкий, черный, очень подходящий к его глазам. Волосы отросли и больше падали на глаза, практически закрывая их от меня, но я все равно чувствовала всю силу этого взгляда, от которого все внутри сжималось и я сама будто становилась меньше.

– Думаешь, я позволил бы тебе сделать так, как ты хочешь? – он осторожно коснулся моей щеки, убрал прядь волос за ухо, отчего я вся задрожала. Весь гнев куда-то делся, и я снова таяла под его взглядом и прикосновениями.

– Я знал твое решение, еще семь дней назад знал, – я чувствовала его теплое дыхание на лице, потому что он приблизился непозволительно близко. – Но дал тебе время, чтобы ты убедила себя, – он коснулся уголка моих губ, так, что я издала какой-то странный гортанный звук и прикрыла глаза.

Это уже слишком. Слишком для меня. Разве могу я выиграть в этой игре? Могу ли я состязаться с ним в изощренности и хитрости. Мне никогда не победить. Но, может, он был прав год назад, и мне надо всего лишь сдаться, чтобы победить? Просто сбросить карты, потому что даже с тузом на руках я не смогу выиграть.

– Ты моя, и теперь ты готова, – он улыбнулся самой хищной из своих улыбок, блеснул глазами и взял меня за руку. Медленно поднес ее к своим губам и поцеловал каждую костяшку,

отчего по телу прокатилась волна, но я не понимала, чего именно. Страха, предвкушения или отчаяния оттого, что я все же проиграла?

– Мы едем не к тебе домой?

– Нет, – только и услышала я с того момента, как Фабиан увел меня и посадил в свою машину.

Я в первый раз смотрела на него не как на своего начальника, а как на мужчину, с которым собираюсь провести ночь, теперь это настоящее, и он реален, а не плод моего большого воображения.

Его черная BMW X6 вырулила на бульвар Колорадо, и мы понеслись вперед. Не знаю, что он задумал, но была в предвкушении. Мы действительно никогда вот так свободно не чувствовали себя в обществе друг друга. Пока я не стала его подчиненной и он снова не стал моим боссом, я могла хотя бы на некоторое время поверить, что мы вместе.

Мы ехали молча, я лишь изредка смотрела на сосредоточенное лицо Фабиана и пыталась понять его настроение и то, что меня ждет. От меня не ускользнуло, как он повернулся ко мне, изучил глазами, кажется, каждый волос на моей голове, аккуратно нарисованные стрелки на глазах и бордовую помаду, как он задержал взгляд на моих губах и провел кончиком языка по своим. Я замечала любое движение, и внутри меня что-то оживало. Какие-то новые чувства для меня. Раньше это все было фантазией, я могла себе только представлять, как мы вот так окажемся вдвоем и сможем отпустить прошлое и наконец заглянуть в наши сердца и раскрыться друг перед другом, стать голыми и в переносном, и, конечно же, в прямом смысле этого слова. Теперь же это все не фантазия, и я не проснусь в поту и разочарованная, в данную секунду мы вдвоем, и впереди, я надеюсь, только что-то новое и потрясающее.

Мы проехали городской парк и свернули на 29-ю авеню. Фабиан затормозил перед невысоким кирпичным домом, в котором, мне кажется, живут вполне обычные люди, а не миллионеры, которым он, кстати, является. Я недоверчиво посмотрела на него, но он продолжал хранить молчание и лишь припарковал машину на городской стоянке. Он подал мне руку, выходя из машины, и я вцепилась в нее, как в спасательный круг. Даже не знаю, чего и ожидать. Он отпер главную дверь ключом, и мы оказались в просторном холле, прямо напротив поднималась лестница, а по периметру двери квартир.

– Нам на последний этаж, шестой, – проговорил Бойл и, отпустив мою руку, начал подниматься по лестнице. Я не большая любительница лифтов, поэтому была рада, что этот дом такой невысокий и мы обойдемся без лифта. Благодаря теперь ставшим регулярными тренировкам, я могла запросто подняться без одышки и тем самым не опозориться перед Бойлом. Хотя мои каблуки и были удобными, мне бы очень хотелось поскорее избавиться от них. Фабиан стоял возле двери с табличкой «21» и ждал, когда я наконец доберусь до верха.

– Не лучшая обувь, – я улыбнулась и указала взглядом на свои опухшие от усталости ноги, которые ждали свободы.

Фабиан улыбнулся и открыл передо мной дверь. Даже не знаю, чего я ожидала, но почему-то все это не вписывалось в образ Фабиана Бойла. Зная, в каком особняке он живет, я была уверена, что мы поедем туда, а когда он сказал, что нет, я почему-то представила себе огромный пентхаус с окнами во всю стену. Это какое-то извращенное представление, как живут миллионеры, оно мне не нравилось, но от стереотипов я пока избавиться не могла. Фабиан зажег свет.

Не знаю, но это совсем на него не походило, и я будто подсознательно понимала, что здесь витает какой-то другой дух, а Бойл не часто тут появляется. Передо мной открылся огромный зал, соединяющий в себе и кухню, и столовую, и гостиную. Все выглядело предельно просто: кирпичные стены, мягкая мебель красивого бирюзового цвета прямо в центре комнаты, а рядом стеклянный журнальный столик, на котором были разбросаны журналы и стояла кружка недопитого кофе, сбоку телевизор, но, судя по слою пыли, его не часто использовали. По правую руку располагалась кухня, оформленная в синих цветах, с позолоченной сантехни-

кой, совсем небольшая, для того чтобы хозяйке дома было удобно, ведь она готовит совсем немного. За барной стойкой, отделяющей кухню от столовой, стояли большой деревянный обеденный стол, покрытый краской в тон кухне, и пять мягких стульев с подушками на спинках. С высокого потолка свисали лампы, совсем низко, казалось, если пройти под ними, можно задеть их головой. По левую руку уходил коридор, украшенный фотографиями, которые я не могла разглядеть из холла, и, видимо, там были двери в остальные комнаты этой потрясающей квартиры.

– Здесь живет моя мама со своим бойфрендом, – от меня не ускользнуло, как поменялся его тон, мягкость на «мама» и жесткость на «бойфрендом». Здесь явно скрывалась драма, но я пока не была готова разбираться и в этом.

– Я здесь вырос, это более подходящее для тебя место.

Не знаю, плохо это или хорошо. Не уверена, правда, что это лучшее место для того, чтобы здесь расти ребенку. Какое-то слишком молодежное, современное, лишенное детского голоса. Здесь отражалась лишь холодность и возможная драма. Такой Фабиан сейчас, но хочется верить, что в детстве он таким не был.

– Мама начала здесь ремонт, почти сразу как познакомилась с Эмерсоном, – Фабиан закатил глаза и прошел вглубь квартиры.

Я последовала за ним, сняв туфли и оставив их в холле. Больше не могу терпеть эту ноющую боль. Хотя, может, это совсем не ноги?

– Он ее лечащий врач и при этом пытается делать вид, что любит ее больше, чем как пациентку. Я хотел заявить на него, но она сказала, что он делает ее счастливой, и это то небольшое, чего она сейчас хочет. Но он просто отвратительный тип, – Фабиан провел рукой по волосам, показывая, насколько сильно он раздрадован ситуацией и тем, что ничего не может изменить.

Он сел на диван и откинулся на спинку. У него был такой несчастный вид, что все мои извращенные мысли вылетели из головы. Я просто была ему нужна. Как друг, может быть, даже больше, чем как девушка. Я приземлилась с ним рядом и взяла за руку.

– Мне жаль. Но если он делает ее счастливой, ты должен отпустить ситуацию, – я сжала его руку, но Фабиан будто и не слышал меня.

– Посмотри на меня, – попросила я.

Он наконец выпрямился, и его черные глаза уже не казались таковыми. Они выглядели шоколадными, такими уставшими, просящими помощи и поддержки. Все мои низменные желания казались сейчас такими мелкими и ненужными. Он же хочет, чтобы его просто любили.

– Возможно, и твой выбор ей не нравится. Когда мы любим, главное, чтобы этот человек был счастлив, и не важно, что делает его таковым, – мне кажется, мои пальцы впивались в его руку, причиняя боль, но я не могла позволить себе отпустить его. Не сейчас, а, может быть, и никогда. Мы так дополняем и делаем друг друга более живыми, я совсем другой человек рядом с ним, и мне нравится эта девушка гораздо больше, чем ее призрак полгода назад.

– А если несчастлив я?

Я вся сжалась от его слов. Не знаю уже даже, о чем мы говорим. О его семье или о нас.

– Я всегда хотела для тебя только счастья. Поэтому все так и получилось. Я забыла спросить, что сделает тебя счастливым, и принимала решения за тебя, – сейчас я уже не была столь уверена в том, что знаю, как именно закончится этот вечер. И точно, больше не чувствовала себя покорительницей сердец. Скорее легкомысленной девочкой, совсем не разбирающейся в людских душах и сердцах.

– Мы делали так оба, – он отвел взгляд всего на мгновение, но я почувствовала, как все тепло покинуло мое тело, и задрожала, – может, ты теперь спросишь?

– Что сделает тебя счастливым? – почти прошептала я, боясь даже взглянуть на Фабиана.

Все это было совсем не так, как я себе представляла. Не было бешеного танца страсти, и я не набросилась на него в дверях. Сейчас мы обнажены друг перед другом, наши сердца распахнуты и готовы к чему-то новому, даже к новому удару и боли. Я была точно готова.

– Ты в моей жизни, – проговорил он возле моих губ, заставив поднять глаза и взглянуть на него.

Он осторожно едва коснулся губами моих, и я улетела. Мне нужно не больше, чем ему. Только он один в моей жизни. Это ли называется любовью или это наша извращенная игра, которую мы не можем остановить, даже если и хотим? Но мы точно не хотим.

Мои пальцы нырнули в его волосы, а поцелуй стал более настойчивым и грубым. Его губы изучали мои будто в первый раз, пробуя на вкус и стараясь запомнить каждую частичку. Я до сих пор не могу поверить, что это все происходит с нами, без выяснения отношений и ссор, мы переступаем какую-то черту, и я боюсь того, что будет дальше, но так хочу узнать. Любопытная с самого детства, я уже не могу остановиться.

Его пальцы погрузились в мои волосы и потянули их назад, запрокидывая мою голову, открывая шею и декольте. Чтобы он увидел все, что принадлежит ему. Глаза в глаза, черные и серые, я будто проникаю внутрь него и чувствую, что будет дальше. Где-то внутри зарождается какое-то новое чувство, и я пока не могу понять, насколько мне это нравится. Фабиан отрывается от моих губ и прикусывает мочку уха, отчего из груди вырывается стон желания. Он медлит, и меня это бесит. Я не помню, что делать. Будто в первый раз занимаюсь любовью. Почти два года воздержания, и вот я чувствую себя неопытной и неловкой рядом с ним.

– Пойдем, – Фабиан протягивает мне руку и рывком поднимается сам и поднимает меня с дивана.

Я готова была бы прямо там, но, видимо, у него, как всегда, все рассчитано по-другому.

Мы прошли через коридор так, что я не успела изучить все снимки. Лишь заметила большую фотографию: мужчина и женщина, между ними совсем маленький мальчик, так похожий на отца. Да, Бойл-старший не уступал Фабиану в красоте и статности, только у него были более жесткие черты лица и яркие синие глаза, заставляющие остановиться и взглянуть в них. Фабиан открыл дверь и провел меня внутрь. Комната освещена лишь фонарями с улицы, на единственном окне нет занавесок. Совсем небольшая комната с огромной кроватью, занимающей почти все пространство, с милым покрывалом серого цвета, напоминающим плюшевого мишку по фактуре. Мебели почти нет, лишь две прикроватные тумбочки и комод напротив с телевизором на нем.

Если Фабиан жил в этой комнате все детство и в ней была такая обстановка, неудивительно, что он вырос замкнутым и холодным. Я, кажется, слишком долго изучала глазами комнату, стараясь впитать в себя ее всю, прочувствовать Бойла. Фабиан стоял сзади, и я лишь ощущала, как поднимается и опускается его грудь в ожидании, что я скажу.

– Ты мой? – я старалась сказать это более утвердительно, хотя прозвучало скорее как вопрос.

Я не знаю, как объяснить бушевавшие внутри меня чувства, это было все вместе. Я счастлива, что наконец рядом с ним, огорчена тем, что это ненадолго и что моя совесть потерпела поражение, я в предвкушении того, что будет, и боюсь показаться Фабиану недостаточно искусственной и опытной. Но больше всего я хотела, чтобы ему было хорошо. Сделать его счастливым.

Мои пальцы дрожали, но все же коснулись пуговиц на рубашке Бойла и одну за другой расстегнули их. Я не смела смотреть ему в глаза, и поэтому мой взгляд блуждал по полу, вот бы иметь достаточно сил, чтобы собраться. Но я действительно не делала это слишком долго и нервничала, будто не занималась любовью вообще никогда и это мой первый раз и первый мужчина, которого я увижу голым. Я знала, насколько он великолепен, и боялась разочаровать его своим внешним видом. Слишком много комплексов. Мысли пролетали в голове так

быстро, что я не могла сосредоточиться ни на одной и решила просто отпустить себя. Расслабиться и сделать то, что хочу, а не то, что когда-то могла.

Мои пальцы пробежали по его бедрам и коснулись пряжки ремня. Фабиан не сводит взгляда с моих рук, так же как и я. Вот они расстегивают ремень. Вот я осторожно касаюсь пуговицы, и она поддается, вот я дрожащими руками опускаю бегунок ширинки и, закусив губу, стягиваю его брюки и опускаюсь на колени перед ним. Никогда не считала это унижительным. Скорее чертовски возбуждающим.

Он имеет власть надо мной, и это отрицать глупо и бессмысленно. Мой взгляд тонет в его черных, затуманенных страстью глазах, в то время как руки цепляются за трусы и стягивают их вниз. Моему взору открывается все то, о чем я мечтала все это время. Я оказалась права во всем. Он прекрасен везде. Он стоит передо мной совершенно обнаженный, на нем только распахнутая рубашка и галстук, но в это же мгновение они летят на пол, и Фабиан предстает во всем своем великолепии. Накачанный торс, мускулистая грудь с черными волосками, идеальные бедра, дрожащие под моим взглядом, и, наконец, сосредоточение его мужского величия.

Мои пальцы осторожно коснулись его так, что Фабиан выпустил воздух из легких. Он смотрел на меня совсем затуманенными глазами. Я была почти горда собой, что могу заставить его чувствовать что-то подобное. Пальцы сомкнулись на его мужском достоинстве, и я улыбнулась. Он передо мной, и, кажется, все предохранители уже не сработают. Мой взгляд опустился, а губы коснулись головки, и я почувствовала терпкий вкус Фабиана на языке. Я услышала, как Бойл выругался и положил руку на мой затылок, стараясь направить меня, помочь. Мне хотелось доставить ему максимум удовольствия. Сейчас я обладаю над ним властью. Мои губы двигались, и я пробовала его на вкус вновь и вновь.

Потрясающий вкус настоящего мужчины. Я прикрыла глаза и постаралась отдаться этому процессу полностью. Правая рука помогала мне, в то время как Фабиан, я чувствовала, еле держится на ногах. Мысли наконец ушли из головы, и я наслаждалась спокойствием, которое обрела. Он издавал самые потрясающие звуки и в одно мгновение с силой сжал мои волосы и прижал к себе мою голову. Это было так естественно, по-животному. Восхитительно. Еще раз и еще. Мои руки, сжимавшие его восхитительные накачанные ягодички, ощутили, как Фабиан задрожал. Он впился пальцами в мой затылок и замер. Я чувствовала его. Всего, до последней капли. Чувствовала, какую я имею над ним власть, возможно, даже большую, чем он надо мной.

– Это лучше, чем я себе представлял, – Фабиан посмотрел на меня, наконец открыв глаза и подав мне руку, чтобы я оказалась с ним лицом к лицу.

Улыбка на моем лице означала многое. Я не знала, что и сказать на это. Голый мужчина, одетая я, но наконец вернувшая себе ощущение, что я сексуальная, роковая женщина, я вновь зажгла этот огонь. Фабиан провел большим пальцем по моим губам. Мы стояли совсем близко, чувствуя, как дышит другой. Он был абсолютно обнажен, и я не могла не наслаждаться его красотой. Пальчики коснулись волос на его груди, отчего Фабиан всего на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл, они снова горели адским пламенем.

– Не думал, что ты такая.

– Почему? – моя рука замерла, а взгляд обратился к Фабиану.

Я собиралась убрать руку и почти сделала это, но он перехватил ее и зажал позади меня, прижимая меня еще ближе, так, чтобы я ощутила, что он снова готов к тому, чтобы показать мне, каково быть с ним рядом.

– Ты чувственная и очень сексуальная, – он провел губами по моей ключице, оставляя легкие поцелуи.

Я хотела бы иметь достаточно сил, чтобы оттолкнуть его и разозлиться. Но это было выше меня.

– Такая возбуждающая и дерзкая, – он прикусил кожу на моей шее, и из груди вырвался стон.

– Просто забыл, как сильно тебя хочу, – он оторвался от меня всего на мгновение, чтобы опустить корсет моего платья.

Меня трясло, будто от холода, хотя я дрожала от предвкушения. Я знала, что имею над ним власть и, едва опустившись на колени, могу за считанные минуты довести его до иступления. Но когда он окажется во мне, что будет, когда мы наконец переступим эту грань? Фабиан опустил верх моего платья, обнажив грудь. Он коснулся большим пальцем затвердевшего соска, отчего мне показалось, я задрожала еще сильнее. Он усмехнулся и сделал то же самое со вторым. Я замерла в его руках и прикрыла глаза, откидывая чуть голову и закусив губу в надежде не выдать своего нетерпения. Мне не нужны были никакие прелюдии и предварительные ласки, я хотела его в себе прямо сейчас.

– Ты такая красивая, – он убрал мои волосы назад и вжал в себя сильнее.

Я чувствовала его вкус, он целовал, уже не боясь и не спрашивая разрешения, а обозначая, что я принадлежу только ему одному. Он опустил мое платье по ногам, так что осталось только перешагнуть, Бойл положил меня спиной на кровать, оказавшись сверху, прижимая собой. Я не могла дышать, но не от тяжести его тела, а от поцелуев, обрушившихся на меня. Его губы касались меня то нежно и совсем легко, то он прикусывал кожу и тут же целовал ее, стараясь не оставить следов своего желания и страсти. Мои руки коснулись его спины, и ногти с силой вонзились в кожу. Я больше не могла ждать и терпеть эту мучающую меня боль внутри живота. Нас разделял лишь небольшой кусочек ткани, который Фабиан сжал в руке и рванул на себя. Снова порвал мое белье. Я усмехнулась. Странное извращение, видимо, придется обзавестись большим количеством нижнего белья, способного его возбудить.

– Ты моя, – он говорил уверенно, и я знала, что это правда.

Фабиан выпрямился на руках и взглянул в мои глаза. Я хотела бы ответить утвердительно или вообще что-то сказать. Но была поражена тем огнем, что горел в нем. Не знала, что все будет именно так. Это и страсть, и любовь одновременно. Я чувствую, как растворяюсь в нем. Он приподнял мою ногу, устраивая ее на своей пояснице и оказываясь совсем рядом. Мне нужно было лишь двинуться вперед, и я буду в его власти. Но я боялась. Боялась, что после этого все изменится навсегда. Я его любила, но все еще не доверяла ни ему, ни тем более себе.

Я прикрыла глаза, Фабиан погладил мою щеку и резко на выдохе вошел в меня, не отводя взгляда от моего лица.

– Только моя.

Ощущение – не описать словами. Только чувства, которые меня переполняли. Это далеко не первый мой раз, но после долгого воздержания ощущения как в первый. Сначала небольшая боль, из-за которой я зажмурилась, но через мгновение я снова почувствовала, как мне хорошо. Он мне подходил по всем параметрам, и я была готова открыться Фабиану. Я закинула вторую ногу ему на спину и позволила войти в меня глубже. Голова запрокинута, губы искусаны от невозможного удовольствия, стоны, разносящиеся по всей комнате, путающиеся слова и звуки, и невозможно отличить, это его или мои. Пальцы, с силой впивающиеся в его ягодицы или спину, его губы, находящие меня в моменты максимального соединения. Он входил, то грубо, то мягко, иногда замедляя темп, а иногда набирая его. Я знала, что долго не продержусь. Внутри меня нарастало непередаваемое чувство, готовое вот-вот вырваться наружу. Фабиан замедлился, и его красивые длинные пальцы легли на меня, осторожно касаясь заветного местечка, слегка надавливая и доводя меня до блаженства. Я с силой закусила губу и распахнула глаза, надеясь увидеть черную бездну его глаз перед тем, как оказаться на седьмом небе от счастья и на пике блаженства.

Он был такой красивый и полностью во власти страсти, которая проникала в нас. Еще одно движение, и я распадаюсь на части. Фабиан касается губами моих и замирает во мне,

чувствую, как я пульсирую и сжимаюсь вокруг него, как сводит даже пальцы ног, и я напрягаюсь всем телом, чтобы через мгновение расслабиться и обмякнуть в его объятиях. Фабиан смотрит на меня несколько секунд, и лишь когда я улыбаюсь ему, продолжает движения. Он сосредоточен, но теперь мне придется показать ему, как надо его любить. Я приподнимаюсь на локтях, раскрываясь перед ним еще больше и хватаясь рукой за его шею, помогаю войти ему настолько глубоко, что даже немного больно. Он стискивает зубы и прикрывает глаза.

– Черт, как же мне тебя не хватало, – он входит в меня с новой силой и замирает.

Мы смотрим друг другу в глаза в тот момент, когда он входит еще глубже, я замираю и чувствую его в себе. Фабиана трясет, и он не может контролировать свои чувства в этот момент. Я держу его крепко и боюсь отпустить. Это момент единения. Только мы вдвоем. Он открывает глаза и целует мое запястье. Я падаю на подушку, а следом падает он, и мы распадаемся на части в объятиях друг друга.

Глава 4

Глаза лениво открылись от яркого света, припекающего в окно. Даже не верится, что вчерашняя ночь была реальной, а не моим очередным будоражающим кровь сном. Но помятые черные простыни подо мной, незнакомая комната и запах Фабиана, окружающий меня, заставляли поверить в реальность произошедшего. Мое тело ныло от приятной боли после ночи страсти и любви. Я пошевелила пальцами ног, высунувшимися из-под одеяла, и улыбнулась. Мужчина не лежал рядом со мной, но я слышала музыку через дверь и понимала, что он здесь, все еще рядом, просто дал мне время отдохнуть и набраться сил, даже не знаю перед чем, но очень хочу узнать. Дверь распахнулась, и я приподнялась в кровати, прикрываясь одеялом. Фабиан замер в дверях с моим телефоном в руках, на нем лишь спортивные штаны, низко сидящие на бедрах. С волос капала вода, видимо, он только что вышел из душа. Его обезоруживающая улыбка покорила меня, проникая в самое сердце. Кажется, я никогда еще не видела его настолько довольным и счастливым.

– Твой телефон звонит, – только сейчас я обратила внимание на то, что в комнате разносился звонкий голос No Doubt – Don't speak.

Он вложил телефон в мою ладонь и, подмигнув, вышел из комнаты, оставляя наедине с тем человеком, кто нарушил мои планы насладиться выходными с Фабианом.

– Да, – ответила я совершенно не предвещающим ничего хорошего голосом.

– Ты не отвечаешь на звонки почти неделю. Где ты? – такой же нерадостный голос раздался в трубке, и я прикрыла глаза.

Ругаться у меня сейчас не было настроения. Но я понимала, что как только расскажу правду о том, что со мной происходит и где я нахожусь в данный момент, мы обязательно поругаемся. Но я никогда не врала Еве и сейчас не собиралась начинать, несмотря на последствия.

– Это сложно объяснить. Но у меня все хорошо, – я замолчала всего на мгновение и тут же услышала, как Ева выдыхает шумно, это не предвещает ничего хорошего. – Наверное, хорошо. Я с Фабианом.

– Ты издеваешься? – ее голос стал громче и, кажется, более истеричным.

– А ты надеялась, что после того, как притащишь меня на тот вечер, все так и закончится? Что ни один из нас не захочет увидеться снова? Ты вообще где была последние полгода? – практически закричала в трубку я.

Вот только промывания мозгов мне сейчас не хватало.

– Последние полгода я собирала тебя по кусочкам, если ты помнишь, – зло процедила она, и мне даже показалось, что сейчас бросит трубку, обидевшись на меня.

Вот только я видела все совсем иначе.

– Да? А, по-моему, ты увидела, что мне плохо, и тут же сбежала жить к своему бойфренду, поставив на первое место мужчину, а семью убрав куда подальше, – вот такой была моя правда.

Хотя если быть откровенной, то мы обе были и правы, и неправы. Ева правда через месяц уехала жить к Адаму, поставив меня перед выбором: оставаться в нашей квартире и искать соседку или искать другую квартиру. Но это был ее способ выгнать меня из той ямы, куда я себя загнала. Она считала, что окажись я одна и без поддержки, должна буду быстрее примириться с реальностью и вытаску себя из тьмы, в которой погрязла. Но это не сработало, в этом была уверена я, но не Ева.

– Ты сейчас серьезно? Видишь это так, будто я бросила тебя? Я же хотела помочь, – ее голос вновь изменился, и она вдруг стала такой беззащитной и слабой в моих глазах. Я ее обвиняю, хотя имею ли вообще на это право?

– Ты и помогла. Правда, не так, как, видимо, хотела. Я знаю, ты думала, что я увижу его с невестой, тут же перегорю и пойму, что у меня больше нет шансов. Но ты не понимаешь, я не могу без него, что бы там ни было. Да будь у него 33 жены и в десять раз больше детей, чем жен. Я. Не. Могу, – не знаю даже, кого убеждала больше, себя или ее. Но это было правдой.

– То есть он больше не женится и вы вместе? – вот тот вопрос, который я не хотела бы слышать и тем более не могла произнести его даже в своей голове.

– Нет, – только и смогла выговорить я.

– Ты совсем с ума сошла? Это уже ненормально. Он женится, и ты с ним. Ты совсем головой ушиблась.

– Почему? Потому что я хочу быть с женщиной, которого люблю? У нас есть шанс, немного времени, и я не упущу его. Ты можешь думать что угодно. Но ты уже поставила на первое место мужчину, теперь моя очередь пренебречь всем и выбрать любовь.

– Твое дело, но когда твое сердце снова разобьет этот козел, не приходи плакать, – вновь зло проговорила она.

– Не приду, – закончила я и, не попрощавшись, бросила трубку.

Она один из самых близких мне людей. Не знаю, на кого я сейчас злилась больше – на нее или на себя. Мы были неправы обе, но это не делало боль от ее слов меньше. Я знаю, что поступаю неправильно и, скорее всего, мое сердце окажется разбитым снова. Но могу ли я иначе? Можно ли лишиться себя удовольствия, особенно после того, что было вчера, и после того, как я поняла, каково это – быть с ним.

Дверь снова открылась, и вновь появился Фабиан, но уже с подсушенными волосами и в футболке «Денвер Бронкос». Никогда бы не подумала, что он фанат футбола.

– Ты все слышал?

Он кивнул головой и сел на край кровати.

– Прости, – шепнула я и спряталась с головой под одеяло.

Мне казалось, что мы и так достаточно долго выясняем наши отношения и все никак не приходим ни к какому решению. Я больше не хочу всей этой драмы, почему бы не расслабиться и не отпустить себя?

– Не прячься, все нормально. Ты можешь выбрать из шкафа, в чем тебе будет удобно. Конечно, я предпочитаю, чтобы ты оставалась голой, но предоставлю выбор тебе. Завтрак уже готов. Приходи, как будешь готова, – он взял меня за лодыжку и сжал ее в своей сильной руке. Не знаю, знаком чего это было. Того, что все будет хорошо, или что вчерашнее не забыто. Мне же хотелось, чтобы все было как ночью.

Комната вновь опустела, и я выбралась из-под одеяла. В свете дня все выглядело несколько иначе, но не менее впечатляюще. Кровать была по-настоящему огромной, с черными простынями, будто только вчера постеленными, как будто он готовился к этой ночи точно так же, как и я. Я выбралась из постели и замерла возле комода. Я в его спальне, в его жизни. Все еще не верится, что это правда.

Я выдвинула средний ящик, и вокруг меня снова закружился запах Фабиана. В ящике лежали его спортивные шорты и пара маек. Я достала одну из них, даже не смотря на нее, и надела. Она прикрывала ягодицы и бедра, но все же недостаточно. Пришлось снять ее и покопаться лучше. Выудила с самого дна серую футболку, которая обещала не открывать взгляду Фабиана все то, что вчера было доступно, но днем показывать это считается пошлым и неправильным. Обратив взгляд в зеркало, я ужаснулась тому, почему он еще разговаривал со мной. Вид был, мягко говоря, не лучшим. Волосы спутались, бордовая помада размазалась почти полностью, тушь потекла, и лицом я походила на панду. Вид потрепанный, но даже счастливый. Я видела, как горят мои глаза.

Пришлось заскочить в ванную и умыться, прежде чем выйти к Фабиану. Он стоял на кухне, упершись бедром в стойку и читая газету. Рядом с ним на столе испускала пар кружка

кофе. Я знала, что там американо, потому что он любит крепкий кофе утром и днем, а вот в полдень предпочитает капучино, а ночью и вовсе макиато. Он ненавидит чай и завтракать утром. Я знаю так много о нем и в то же время совсем не знаю ничего.

– Без макияжа ты выглядишь лучше, – проговорил он, не отрываясь от газеты. Мне же показалось, что я покрылась румянцем с ног до головы.

– Будешь кофе?

Я кивнула и только тогда поняла, что он не видел этого.

– Да, спасибо, – сейчас я чувствовала себя какой-то особенно неловкой и маленькой.

Прошлая ночь не раскрепостила меня, а скорее, наоборот, сделала более скованной в его обществе. Он же видел меня голой, и я видела голым его. Теперь, глядя на него, я представляю его только таким и от этих фантазий возбуждаюсь сильнее. Я забралась на барный стул и в то же мгновение напротив меня появилась кружка кофе, на четверть разбавленная молоком. Как я люблю. Я часто думала, что знаю много о Бойле и замечаю его привычки и пристрастия, но совсем не подозревала, что он точно так же запоминает мои привычки и особенности. Например, как этот кофе.

– Спасибо, – как-то неловко промямлила я и сделала глоток бодрящего напитка.

Я совсем забыла, как ведут себя люди после секса и что надо говорить и делать. Я даже не была уверена в том, что должна пить с ним кофе сейчас, а не собрать быстро свои вещи и убраться куда подальше. На одну ли ночь этот секс или он продолжится в будущем?

– И что дальше? – выдавила я из себя и посмотрела наконец на Фабиана, закрывшегося от меня газетой.

– Дальше? – он отложил ее в сторону и замер, скрестив на груди руки и вопросительно приподняв бровь.

– Дальше. Сегодня, завтра, вообще, – с нажимом сказала я и выгнула бровь в ответной реакции. Уголки его губ поползли вверх, и Бойл шагнул ко мне.

– Дальше, – еще шаг в мою сторону, и он раздвинул мои колени, устраиваясь между ними.

Фабиан забрал кофе из моих рук и поставил на стол. Он был непозволительно близко, и я чувствовала, как желание растекается по моему телу. Он взял мой подбородок и приподнял к себе.

– Дальше я буду наслаждаться тобой раз за разом, выпивая тебя до дна, впитывая в себя твой запах, вкус, всю тебя. А ты будешь подчиняться мне и всем моим желаниям, будешь получать удовольствие и упиваться нашей близостью, – выдохнул он в мои губы и отпустил.

Мне кажется, сердце билось слишком сильно, так что я слышала его стук.

– Это про вообще, – он улыбнулся вновь и запустил руки под мою футболку, сжимая бедра. Я чувствовала, как горит моя кожа под его пальцами.

– В понедельник ты возвращаешься на работу. А перед этим мы проведем вместе выходные, – он провел рукой по моим волосам и сжал их в кулаке, – в Сан-Диего.

– Это ты так спрашиваешь или утверждаешь? – нервный, немного дрожащий голос, но я все еще была собой, немного упрямой и строптивой.

– Ты же знаешь, что утверждаю. Да ты и не сможешь отказать мне, – он усмехнулся и провел большим пальцем по моей губе, чуть наклонился, сильнее прижимаясь бедрами ко мне, так что я вновь оживилась и хотела продолжения. Его глаза горели тем самым огнем, что и вчера ночью.

– Не сопротивляйся своим желаниям, – прошептал он в мои приоткрытые губы и наконец коснулся их.

Не так, как я ожидала. Резко, настойчиво, будто поглощая меня и действительно выпивая всю меня, каждую частичку энергии. Я готова была отдать ему все, что имела в это мгновение, всю безграничную любовь к нему. Много это или совсем ничего?

– Бо сказал, ты его сотрудница. Та самая?

Спустя три часа мы оказались в самолете, набирающем высоту. Фабиан отпустил меня домой для того, чтобы я собрала вещи, хотя и убеждал, что все необходимое можно купить на месте. Но на мне было лишь вечернее платье и туфли, в небольшом клатче – помада и телефон. Так я не готова совершать путешествие, хоть и небольшое. Я чувствовала себя на взводе. Первое совместное путешествие не в качестве его подчиненной. В первый раз мы окажемся далеко от дома и насладимся обществом друг друга. Мне хотелось показать ему все, на что способна, и как много мы потеряли, не открывшись друг другу раньше. Я надела черные рваные джинсы и белые кеды, накинула белую рубашку и закатала рукава, в большой рюкзак затолкала нижнее белье, купальник, все для того, чтобы быть красивой, пару футболок, шорты и босоножки со шлепками. Я старалась собраться как можно быстрее и вся дрожала от предвкушения.

Фабиан забрал меня на своей BMW, и мы помчались в аэропорт. Мне кажется, я не могла говорить оттого, как бешено билось мое сердце. Всю дорогу он держал мою руку в своей. Наши первые романтические выходные. Так продолжалось до того момента, как мы вошли в самолет. Радостные крики. Я не расслышала имен всех присутствующих, а их было около восьми человек. Я озиралась и смотрела на Фабиана, совсем не понимая, что же происходит.

Забилась в дальний угол, стараясь отвлечь от себя внимание, и погрузилась в размышления. Кажется, наши романтические выходные подошли к концу, так и не начавшись. Все мои мечты и фантазии потеряли смысл, как только я поняла, что в самолете, помимо меня, еще три девушки, рядом с которыми я бы никогда не встала. Я видела их на обложке последнего номера Cosmo, эти модельки стали популярны благодаря тому, что встречаются только с самыми богатыми и знаменитыми. Помимо девушек, с нами было еще пять парней, один красивее другого. Я не могла вспомнить их имен. Знала лишь, что двое играют в американский футбол в каких-то там командах, один – лучший друг Фабиана с самого детства, кажется, его зовут Алекс или Алик, у меня проблема с запоминанием слишком большого количества имен одновременно. Один был наследником владельца сети отелей, а последнего, кажется, я видела в каком-то сериале.

– Та самая? – моя бровь взлетела вверх.

Напротив меня сидел лучший друг Фабиана, имя которого на «А», и изучал мое лицо. Я чувствовала, как его взгляд гуляет по мне. Но не жадный или похабный, а скорее заинтересованный, старающийся проникнуть поглубже, будто увидеть мою душу. А ее я открывать никому не собиралась.

– Ну да, та, которая вытащила его из раковины, а затем затолкала в нее еще глубже, и нам теперь приходится расхлебывать это, – он усмехнулся и откинулся в кресле, скрестив руки на груди.

Он был красив. Не в моем вкусе, но отрицать глупо. Чуть ниже Фабиана и чуть более крепкого телосложения, я бы назвала его немного чересчур накачанным. Светлые волосы, совсем короткие, выбритые по бокам в замысловатом узоре. Я слышала только, что он владеет баром и его это вполне устраивает. Явно он не вписывался в эту богатую компанию, поэтому, наверное, он понравился мне больше остальных, похож на меня, простой. На нем черные выцветшие джинсы, белая футболка с V-образным вырезом, на шее черный шнурок с кулоном, который выделялся на футболке. Он напоминал какую-то рок-звезду со всеми этими татуировками на руках и одной на шее, но я не могла ее разглядеть.

– Хотела бы я сказать «нет», – я, в отличие от этого мужчины, не чувствовала себя комфортно, поэтому вжалась в кресло, не сводя своих голубых глаз с его, точно такого же цвета.

– Я тебя по-другому представлял.

– Почему? – он знал о Фабиане гораздо больше и мог открыть мне глаза на некоторые его поступки и слова. Хотя и отрицать то, что я хотела бы ему понравиться, было сложно. Если я приглянусь его друзьям, возможно, это сблизит нас еще больше.

– Бо никогда о тебе не говорил прямо. Лишь намеки и недосказанности, в его стиле, – он усмехнулся и почесал подбородок, будто обдумывал свои следующие слова и шаги. В этом я узнавала Фабиана. Он тоже любит взвесить все, прежде чем сделать или сказать.

– Но было несложно узнать о тебе от Эм. Она так любит сплетничать, – он снова усмехнулся и перевел взгляд на танцующих рядом девушек и парней. В салоне играла музыка, и, кажется, они получали удовольствие от нашего путешествия. – Она тебя ненавидит, и это о многом говорит.

– А я-то надеялась, что она меня полюбит и станет мне крестной, – съязвила я, почувствовав себя более уверенно. Возможно, новость о том, что тетя Фабиана меня ненавидит, внушила мне это, а может, то, что его друг общался со мной, будто мы старые приятели, и совсем не считал меня ниже себя и недостойной своего внимания.

– Да, она еще та стерва, – рассмеялся он и пододвинулся в кресле, упираясь локтями в колени, наклоняясь ко мне.

– Опекает свою дочь и носит с ней, как с писаной торбой. Идиотизм, – наверное, на моем лице отразилось негодование.

Я совсем не хотела вспоминать о невесте Бойла. Но ее тень преследовала нас. Их свадьба состоится, хочу я этого или не хочу, учитывая, что я сама заставляю его жениться и не разочаровывать умирающую мать. Интересно, а его друзья знают об этом? Как они относятся к свадьбе и его невесте вообще. Я не могла понять, как мужчина напротив относится к дочери Эм.

– Иногда любви и заботы может быть слишком много, но лучше так, чем совсем ничего, – мои плечи поникли от этих слов.

Я была лишена любви мамы уже более восьми лет и сожалела, что не успела сказать и показать, как сильно ее люблю. Даже гиперопека отца сейчас не казалась такой уж чрезмерной. Ведь он просто любит меня и хочет мне только самого лучшего. Только не понимает, что это – Фабиан. Все еще не понимает.

– Бо говорил, что ты очень умная и у тебя много качеств настоящего профессионала в авиации, но забыл сказать, что ты очень красива и твои глаза такие... я будто смотрю в глубокие воды океана и боюсь утонуть, – он немного смутился и опустил взгляд. – Не сочти за флирт, но как можно было не сказать лучшему другу о том, что потерялся в таких глазах?

Вот теперь я растерялась и покраснела, наверное, от ушей до кончиков пальцев.

– Ты подкатываешь к моей девушке? – возле нас возник Фабиан и сел на подлокотник моего кресла.

На нем были чиносы цвета хаки и такая же белая футболка, как на его друге, черные кеды и кожаный браслет на руке, который я вижу в первый раз, он обычно носит только часы и больше никаких украшений.

– Девушке? Она же твоя сотрудница, – подстегнул его друг и, рассмеявшись, приподнялся в кресле, подмигивая мне.

– Ты единственный знаешь правду, так что иди повеселись с девчонками. Хочу, чтобы ты был в прекрасном настроении, мы приземлимся через час, – Бойл ударил его кулаком в плечо.

– Этот придурок не заслуживает тебя, – усмехнулся мужчина и ушел к веселившейся компании.

– Это правда, – сказал Фабиан, вытесняя меня из кресла, усаживая на себя.

– Я недостойн тебя и не понимаю, почему ты вообще любишь меня, – хоть голос и был веселым, я почувствовала, как он напрягся подо мной и сильнее обнял, притягивая к себе.

– Потому что ты – это ты, и я полностью принадлежу тебе, – я будто обнажаю перед ним свою душу. Мои руки вплелись в его волосы и пропускали их сквозь пальцы. Я свои волосы отрезала. А он свои отрастил. – Я думала, это будут наши выходные. Только ты и я, – я уже не злилась на присутствие посторонних людей, просто это было так неожиданно, и я совсем не знала, как вести себя рядом с этими людьми.

Фабиан представил меня своей сотрудницей, но его друг знал, кто я на самом деле. Хотя даже я не знала, кто я такая. Его девушка, любовница, сотрудница, коллега или вообще просто знакомая, с которой он спит или переспал однажды.

– Мы давно планировали эту поездку. У Мэтта... – Фабиан увидел замешательство на моем лице и указал рукой на молодого человека, веселящегося в самом центре. Он единственный был в шортах и толстовке, размахивал бокалом с шампанским, из которого то и дело выливался дорогостоящий напиток. Значительно ниже остальных ростом. Он и являлся наследником сети гостиниц. Богатенький ребенок богатых родителей, – ...день рождения. Он пригласил нас всех в свой отель на берегу океана. Вечеринки, девушки и море алкоголя – так было написано в приглашении. Но мне нужна только одна девушка, – его пальцы впились в мои бока, а глаза всматривались так глубоко, что я почувствовала его будто внутри себя. – Мы просто отвезем их к месту событий, но он пообещал нам отдельную виллу подальше от общего веселья. Где мы будем только вдвоем.

– Звучит заманчиво. Но я не против вечеринок. Это ведь твои друзья и день рождения одного из них. Мы обязаны повеселиться с ним и разделить радость, если ты не против моей компании, – я улынулась уголками губ, чуть ближе подвигаясь к лицу Фабиана и замирая возле его губ.

– Ты все, что мне нужно, – ответил он и поцеловал меня.

Тем самым нежным поцелуем, изучающим, долгим и возбуждающим. Его руки скользнули под рубашку, и пальцы прошлись по ребрам, отчего побежали мурашки.

Он оторвался от меня, переводя дыхание.

– Что тебе успел наговорить Алик? – Фабиан снова стал серьезным, но его руки все так же гладили мою спину, вырисовывая узоры.

– Что твоя тетя меня ненавидит, – усмехнулась я.

– Она еще пару месяцев вспоминала, как ты ее отшила в ресторане. Тогда ты меня впечатлила.

– Она это рассказала? Я была сильно зла, – больше полугода назад я встретила его тетю в ресторане, я была разбита и абсолютно несчастна, и все это пришлось выплеснуть на нее. Сомневаюсь, что это было подобающее поведение, но ничего поделать не могла. А сейчас даже не сожалею о сказанных словах.

– Эм трудно понравиться. Они с мамой совсем не похожи. Они не сестры. Они лучшие подруги. Их отцы создали «ББА», были друзьями с детства, и они росли почти вместе. Стали как сестры. Так их и называли. Но Эм всегда была жадной до власти, а когда родила дочь, то стала совсем безбашенная, ей хотелось владеть всем, даже чужими жизнями. Я ее люблю, но иногда не понимаю, – мне нравилось, когда Фабиан такой, рассказывает о своей жизни и открывается передо мной. – А моя мама скорее хранительница домашнего очага. Несмотря на измены отца, она все прощала и старалась сохранить семью. Я не ее сын, но любит она меня как своего. Никогда не чувствовал от нее холодности. Ее интересовало только счастье внутри семьи и никакого бизнеса, – он перевел дыхание и отбросил челку назад. – У нее был я. А у Эм дочь. Собственно, решение приняли еще до нашего рождения, кажется, на этапе УЗИ. Ты, наверное, не хочешь это слушать, но думаю, ты должна знать, прежде чем мы приземлимся, – он сильнее сжал меня в своих объятиях и заставил посмотреть в свои глаза. Такие черные и грустные. Надеюсь, что мне удастся снова разжечь в них пламя.

– Все хорошо, я хочу знать.

– Я должен сделать маму счастливой. Она заслужила это. Все, кто будет на вечеринке в эти выходные в гостинице, знают, что скоро моя свадьба, и прекрасно знакомы с невестой. Для них ты моя сотрудница и мы здесь из-за бизнеса, – он не выпустил меня из объятий, но будто снова отстранился.

Что он себе представлял: что я выпрыгну из самолета после этих слов? Я же сама предложила и была согласна на эти условия. Я не дам задний ход. Пусть и будет больно, я не отвергну его.

– Я никуда не уйду и буду с тобой, пока ты не отпустишь меня, – я взяла его лицо в руки и смотрела так долго, как могла.

Этот взгляд проникал внутрь меня так же, как и мой внутрь него. Я видела, как бьется его сердце в такт с моим, и понимала, что мы уже соединены и ничто не сможет разрушить эту связь.

– Я никогда не дам тебе уйти, – его ладони легли поверх моих, и мы одновременно улыбнулись друг другу.

По громкой связи раздался голос капитана: «Мы приземлимся в течение 20 минут». Не знаю, что я чувствую, сидя вот так рядом с Фабианом, ощущая себя в его руках. В безопасности ли я или в смертельной ловушке? Сможем ли мы быть парой или все развалится и я вернусь домой потерянной и сломленной? Это будут долгие выходные. Я уже чувствовала, как сложно окажется притворяться его сотрудницей и не иметь возможности держать за руку или целовать, когда я хочу. Возможно, такие же девицы, что сейчас в самолете, захотят с ним флиртовать. Хотя нет, с ним точно кто-то будет флиртовать. Как я буду на это реагировать? Смогу ли быть равнодушной или, наоборот, сорвусь? Я все еще чувствовала его прикосновения, что были этой ночью, и мне хотелось больше и больше. Как наркотик, мой личный. Я хотела бы запереться с ним на этой обещанной великолепной вилле и не выпускать из кровати. Но я боялась и того, что для Фабиана это будет слишком мало. Я всего лишь обычная девушка из провинции, а он – искушенный миллионер. Достаточно ли я хороша для него? Сейчас все отлично, но, возможно, только потому, что это все такое новое и неизведанное, а потом снова станет скучно и он отправится на поиски очередной новинки. Вдруг вся эта любовь лишь выдумка? Его и моя.

Я снова и снова накручивала себя и чувствовала, как его хватка слабеет, и когда он убрал руки, я передвинулась на соседнее кресло и замерла в нем. Я уже не была уверена в том, что хочу, чтобы наш самолет приземлился. Но вот шасси коснулись земли. Новая реальность обрушилась на меня.

– Мы поедem в кабриолете, – отдал приказ своим друзьям Фабиан и, взяв меня за руку, повел к машине.

Фабиан открыл дверь и помог мне сесть в салон самого потрясающего кабриолета, который я только видела в своей жизни, включая тачки из фильмов. Мы выехали из аэропорта и двинулись по Сан-Диего фривей. Ветер трепал мои волосы, но я не решалась взглянуть на Бойла. Слишком углубилась в плохие мысли, так что нужно было время, чтобы отогнать их от себя подальше. Фабиан чувствовал мое напряжение и постоянно поглядывал на меня, однако стараясь не отвлекаться от дороги, но я видела его озабоченное лицо. Наверное, он боялся, что я выпрыгну из машины на полном ходу. Но в мои планы это не входило. Мне требовалось расставить приоритеты и немного побыть наедине со своими мыслями, какими бы плохими или странными они ни были. На носу сидели солнцезащитные очки, и они закрывали мои глаза от Фабиана. Я слишком переживала о том, как выгляжу в его глазах, чтобы показать, как на самом деле смотрю на него и что пропадаю в то же мгновение, как наши взгляды встречаются. Можно ли было еще больше в него влюбиться? Я почувствовала, как он сжал мою руку и положил на свое бедро.

– Ты загрузилась, – констатировал он факт и посмотрел на меня, а сам перестроился в крайний правый ряд и сбавил скорость.

– Нет, все хорошо, – попыталась я его успокоить, но голос меня выдавал.

– Знаю, мы не обозначали никаких правил или границ, я хотел, чтобы ты чувствовала себя свободной. Но я хочу, чтобы ты могла рассказать мне все. Всегда, – его голос звучал убедительно.

И я правда хотела бы рассказать ему все, что у меня на душе. Но я боялась, что он увидит мою неуверенность и комплексы, поймет, что я не роковая красотка, как он думает, а скромная, неуверенная девочка, погрязшая в фантазиях и боящаяся реальной жизни и чувств. Фабиан сильнее сжал мою руку.

– Просто я чувствую себя недостаточно комфортно и уверенно в обществе таких девушек, – я отвела взгляд в сторону.

– Посмотри на меня, – приказал он, и я, как всегда, безропотно подчинилась.

– Это пустышки. Они только для веселья и таких вот вечеринок – создают статус. А ты, ты другая, – он почти остановил машину, так что сзади послышались раздражающие сигналы. Фабиан взял меня за подбородок. – Ты единственная, кто мне нужен.

– Пока, – хмыкнула я в ответ на его красивые слова. Но моя неуверенность говорила громче, чем бьющееся от невероятной любви сердце.

– Всегда. Везде. Ты, – закончил он и, отпустив меня, нажал на газ.

Мы замолчали. Не знаю, насколько его слова вселили в меня уверенность, но я немного успокоилась. Мы через многое прошли, столько было сказано и сделано, а теперь я веду себя как истеричка на пустом месте. А ведь я не такая. Стоит просто расслабиться и отдать бразды правления в руки Бойла. Просто мне было страшно сделать это, я никогда не сдавалась без боя. Но с ним больше не хотела вести войну. Мой белый флаг был поднят еще прошлым вечером.

Мы въехали на мост Сан-Диего. Позади слышалась музыка из трех внедорожников, что сопровождали нас. Это наша незамысловатая компания. В каждой машине по девушке. Фабиан объяснил, что у Дрю есть девушка (Дрю – это актер сериала, название которого я никак не могла вспомнить), а к одному из футболистов, Рику, придет жена сразу после того, как закончит съемки, она модель. Этому я уже не удивлялась. Кажется, в женскую компанию я не попаду. С моей-то работой и внешностью мне место на скамейке запасных, которые лишь смотрят, как настоящие игроки проливают пот ради победы.

Как только Фабиан начал сбавлять скорость, я присмотрелась к той местности, где мы оказались. Раньше я бывала в Сан-Диего, и мы с подругами даже провели как-то здесь отпуск, наслаждаясь солнцем и вечеринками. Но не в этой части города. Здесь все для таких, как Бойл и его друзья – для богачей. Шикарные гостиницы и торговые центры, на улицах встречаешь лишь подтянутых загорелых моделей в купальниках. Фабиан притормозил, и я сдвинула очки, чтобы рассмотреть все в дневном свете.

Увиденное оказалось лучше, чем я себе представляла. Шестиэтажный замок – мое первое впечатление. Шикарная гостиница, белая, с красной черепицей, красивыми резными окнами, с цветными витражами. Подобное здание можно встретить в каком-нибудь старинном городе. Позади меня плескались волны и разбивались о песок. Мне бы хотелось пробежаться по этому пляжу рано на рассвете, почувствовать тепло едва встающего из-за горизонта светила и холод океанской воды.

– Наша вилла дальше по пляжу, – Фабиан махнул друзьям рукой, снял кеды, бросил их на заднее сиденье, взял из багажника мой рюкзак и свою дорожную сумку и двинулся по пляжу босиком. Я плелась сзади, стараясь насладиться этим приключением. Мне действительно пора расслабиться и просто отпустить ситуацию. Бойл замер возле последней двухэтажной виллы и бросил на меня взгляд.

– В заднем кармане ключ, открой, пожалуйста.

Я кивнула, а пальцы забрались в задний карман его штанов. Я ощутила неловкость, прикоснувшись к его телу. Еще ночью я могла трогать его и чувствовать, а сейчас все как-то не так

и вроде мы нарушаем какие-то правила. Я открыла дверь и пропустила Бойла вперед с нашими вещами. Фабиан бросил на пол сумки и обернулся ко мне.

– Пойдем, покажу тебе наше жилье на эти два дня, – он протянул руку, и едва я вложила в нее свою ладонь, притянул меня к себе и обдал горячим дыханием. Его губы коснулись моей шеи. Я задрожала всем телом и уже забыла, о чем думала и почему чувствовала неловкость. Все же так просто рядом с ним. Он выпустил меня, но все еще держал за руку и повел по лестнице на второй этаж.

– На первом смотреть нечего, там всего лишь гостиная и пара ванных комнат, да, и выход к пляжу со своим джакузи на террасе. Второй куда интереснее, – я даже не успела отреагировать на его слова, как уже поднималась все выше и выше по лестнице, такой же белой, как и номер внутри. У стен большое количество мебели – вот все, что я успела заметить. Фабиан замер на последней ступеньке. Он подтянул меня к себе. – Смотри.

Передо мной открывался потрясающий вид на океан из окна во всю стену. Голубое небо, такое же, как и вода, их разделял лишь золотистый песок. По пляжу бегали дети, загорали в лежаках взрослые. Все казалось таким идеальным. Одна большая комната. У правой стены – высокая двуспальная кровать с покрывалом такого же цвета, что и небо. Напротив комод и телевизор на нем. По обе стороны от него кресла, глубокие и очень мягкие на вид. Справа от кровати была дверь, напротив тоже. Интересно, зачем так много дверей? И сколько стоит эта красота, какая цена за сутки? Мы проведем здесь всего одну ночь. Могли бы и в простом гостиничном номере поспать. Но я оказалась в совсем другом мире, где не смотрят на цены и заботятся лишь о том, чтобы получать максимум удовольствия.

– Красиво, да? – Бойл притянул меня к себе и выдохнул в мои волосы. Я могла лишь кивнуть и остаться стоять на ступеньках в то время, как Фабиан прошел вглубь комнаты.

– Это слишком для меня, – проговорила я совсем тихо и опустилась на край кровати. Мне показалось, Фабиан пропустил мои слова мимо ушей, но как только его руки коснулись моих, покоящихся на коленях, я вздрогнула.

– Нет, ты заслуживаешь этого и даже больше, но это пока все, что я могу дать, – он улыбнулся.

– Смеешься? Так не бывает, это все сказки для девочек, про богатого и красивого, который влюбился в провинциалку. Не могу, – мои глаза изучали стену, и я не могла даже взглянуть на мужчину, что сидел на коленях возле меня и смотрел тем взглядом, который пробивает любую броню.

– Да, так не бывает. Бывает, что красивая и умная девушка спасает самую никчемную жизнь, которая ничего и не стоит, из-за нее эта жизнь меняется, и я уже не знаю, как вычеркнуть тебя из нее. Она твоя, потому что ты ее спасла и изменила, – он положил мою руку к себе на сердце и замолчал.

Я не знала, что и сказать. Он никогда не говорил вот так прямо, почему я и что такого сделала. Лишь догадки и вырезка из газеты. Но вот теперь передо мной правда. Я изменила его жизнь и теперь стала ее частью. Правда, навсегда ли?

– Все так сложно, и я боюсь, что просто не будет никогда, – мои руки легли на его плечи, а наши глаза наконец встретились.

– Ты права, просто не будет никогда. Но просто – не для нас с тобой.

Я смотрела на него и его улыбку. Это ведь правда. Просто – это не для нас с ним. Видимо, чтобы быть счастливыми, нам нужны трудности и проблемы, так глубже ощущается жизнь.

– Я хотел подарить тебе это в конце путешествия, но, наверное, стоит сделать сейчас, – он запустил руку в карман и вытащил оттуда точно такой же кожаный браслет, как тот, что был на его руке. – Ты знаешь, я не ношу украшений, но когда я уехал в Испанию, чтобы избавить свою голову от тебя, но не преуспев в этом, я гулял по одному городу – Сервера, маленький милый городок с красивой крепостью. Там был небольшой магазин аутентичных вещей. И эти

два браслета одиноко лежали на полке. Продавщица объяснила, что это должен быть один браслет, но во время плетения он порвался, и таким образом получилось два. Это про нас, мы единое целое, даже если нас разделить, суть не изменится, – закончил он в тот момент, как затянул браслет на моей руке и поцеловал запястье.

– Очень красиво и мило. Ты чудесный, спасибо, – я наконец улыбнулась и коснулась его губ легким поцелуем.

– У нас еще есть время, чтобы искупаться, надеюсь, ты наденешь бикини? – Фабиан приподнял бровь в тот момент, как я поднялась с кровати, чтобы спуститься вниз за своим рюкзаком.

– Ты будешь впечатлен, – рассмеялась я, сбегая вниз по лестнице.

Прихватив рюкзак, я скрылась в одной из ванных комнат на нижнем этаже. Обычный купальник черного цвета с белыми звездочками. Обычные завязки и плавки, не открывающие ничего лишнего, но и не прикрывающие все, что надо показать. С того момента, как я похудела, мне было уже не так стыдно показаться на пляже, но я все еще смущалась. Грудь была гораздо больше, чем предполагает моя фигура, и выделялась на общем фоне. Попа стала меньше и благодаря бегу более накачанная, но все равно недостаточно маленькая, как говорят: «не помещалась в ладошке». Я вышла из ванной и замерла. У лестницы в одних плавках-шортах стоял Фабиан и что-то разглядывал в своем телефоне. Я, наверное, никогда не привыкну к нему такому. Шикарному, накачанному, загорелому телу, идеальным ногам, мускулистым рукам и волосам, спадающим на лицо, которые он отбрасывал, дергая головой, что меня очень забавляло.

– Кажется, мы никуда не пойдём, – он убрал телефон в карман шорт и развернулся, рассматривая меня. Его рука коснулась паха, и он поправил то, что уже начало выделяться.

– Тебе точно надо охладиться, босс, – съязвила я. Накинув рюкзак на плечо, я двинулась в сторону выхода.

– Не так быстро, мисс Грин, – выдохнул он возле моего уха и сжал в своих объятиях сзади. Я почувствовала, что еще мгновение, и мы точно никуда не пойдём, поэтому вместо того, чтобы сопротивляться, просто замерла.

– Я не говорил, что ты очень красивая? – он развернул меня к себе и облизнул губы. – Твоя грудь, – он сжал ее с силой так, что через купальник проступили очертания сосков, которые возбудились от его движений, – твои бедра и попа, – он провел ладонью, едва касаясь меня, вниз, и сжал ягодицы с силой, впиваясь в них пальцами, – и... – рука переместилась на прикрытый бугорок и легла на треугольник плавков, так что я едва сдержала стон, пытавшийся вырваться из моей груди.

Дышать. Только дышать. Я стояла неподвижно, лишь глазами следя за его движениями.

– Сейчас мы искупаемся, но потом я хочу снова почувствовать, как ты рассыпаешься, когда я в тебе, – выдохнул он в мои раскрытые губы и, усмехнувшись, выпустил из объятий.

Он точно издевается.

Глава 5

– Ты не хочешь потанцевать? – Фабиан подошел сзади и обнял меня за талию, раскачивая мои бедра в такт латинской музыке, которая вызывала во мне желание, и не только отдаться танцу. В этой музыке столько чувственности и страсти, что заставляет тебя гореть изнутри.

– А как потом будешь это объяснять? – съязвила я и резко развернулась к нему лицом, положила руки на плечи, не останавливая бедра, движущиеся в такт музыке.

– Все уже достаточно выпили, чтобы не обращать на меня никакого внимания, да и мы здесь не главные действующие лица, – усмехнулся он, прижимая меня к себе и повторяя мои движения. Так приятно было слышать из его уст «мы». Его пальцы сильнее сжали меня.

– Это точно, ты вообще никому не интересен, – вновь съязвила я и высунула язык в доказательство того, что шучу. Хотя это было не совсем шуткой, но во всяком случае Фабиан должен был расценить мои слова именно так.

Мы пришли на вечеринку пару часов назад, но кажется, все заметили, что появился Фабиан. Его сразу же подхватили под руки друзья и увели с собой пить к бару, пока, как сказал Алик, не пришли настоящие секс-бомбы. Я могла лишь скорчить гримасу и спрятаться где-то в углу, наблюдая за происходящим. Мне даже не было обидно, что он бросил меня, ведь я сама предложила прийти и была готова к тому, что друзья захотят провести с ним время. А меня очень интересовало, как он ведет себя с другими людьми, достаточно близкими и теми, кому доверяет.

Я стояла со своим бокалом маргариты, кстати, далеко не первым, и восхищалась тем, как люди могут бездарно тратить деньги и время. Вечеринка набирала обороты, и, как и прогнозировалось, появились те самые «бомбы». Я в жизни не видела таких красивых девушек, даже я в лихие годы не упустила бы шанса с одной из них поиграть в совсем не детские игры. Да и как не поэкспериментировать в 16 лет. Эти девушки были совершенными творениями Божиими. Все высокие, с идеальными подтянутыми телами, упругой грудью от первого до четвертого размера, потрясающими волосами разной длины. Они нарядились в короткие джинсовые шорты и верхние части купальников всех цветов радуги. Я предполагала, что они модели, подружки тех, с кем мы летели в самолете. Мужчины тут же распустили свои павлиньи хвосты и старались произвести впечатление. Почти все. Я наблюдала, как компания Фабиана во главе с Мэттом продолжает пить у бара и даже не обращает внимания на появившихся девушек. Тоже хорошая игра для привлечения их внимания. Все прямо как в книжке по психологии. Мне оставалось лишь наслаждаться коктейлями и открывающимся зрелищем.

Мы находились в той же самой гостинице, только в центральной ее части, у самого бассейна. Все было в латиноамериканском стиле. Музыка, украшения, напитки и, конечно же, обслуживающий персонал: красивые загорелые девушки в коротких юбках и белых майках, обтягивающих и открывающих взору все, что надо и не надо. Они ходили среди гостей, приглашая присоединиться к танцам или просто разнося напитки и закуски.

Прошло около часа, когда Фабиан в первый раз подошел ко мне. Он был уже в очень большом подпитии и вызвал у меня улыбку. Фабиан еще пытался что-то объяснить, но после того, как парни позвали его снова, лишь чмокнул меня в нос и снова вернулся к ним для продолжения «марафона», как он сам это назвал. Таким этот мужчина представал передо мной в первый раз. Веселый, свободный, абсолютно расслабленный и позволяющий себе отпустить вожжи и не контролировать каждую секунду.

Второй раз он подошел еще спустя минут 40, когда я решила хотя бы немного осмотреться и поговорить с людьми. Фабиан оттащил меня в кусты и наказал ждать его и не двигаться. И вот спустя еще полчаса он наконец рядом.

– Разве что только тебе, – выговорил не без проблем он и вложил мою руку в свою.

Мы будто всю жизнь танцевали вместе. Плавные движения наших тел, взгляды глаза в глаза и потрясающая музыка распяляли наши желания. Я закусила губу и опустила веки. Мы никогда не были вот так свободны в выражении себя. Мне оставалось лишь отдаться танцу. Несмотря на выпитый алкоголь, Фабиан двигался потрясающе. Мы идеально подходили друг другу. Он плавно вел меня в танце, раскачивая бедрами – вправо, влево и по кругу, прижимая меня сильнее к себе. И через мгновение отпуская, придерживая лишь за руку и притягивая вновь, спиной к себе. Я чувствую, как он выдыхает воздух в мою шею и исследует ее губами, отчего пробегают мурашки. Фабиан заводит мою руку себе за шею и продолжает уже далеко не целомудренные движения. Я чувствую всю силу его желания через тонкие штаны и свои короткие шорты. Если бы здесь не было людей, я бы поимела его прямо тут, на танцполе. Мы не видим никого рядом, лишь наслаждаемся танцем друг с другом. Плавные движения, и он вновь отталкивает меня, перехватывает двумя руками и притягивает к себе. Наклоняет и проходит губами по ложбинке между грудями и вновь, выпрямляя меня и прижимая к себе. Я, кажется, забываю, как дышать в этом танце. Только наши чувства, вся страсть и все желание. Мне представляется, что все смотрят на то, как мы отдаемся танцу, и понимают, что для нас это нечто гораздо большее. Фабиан закружил меня, и я растворилась в этом ощущении легкости и невесомости. Он вновь притянул меня к себе, и музыка остановилась, он замер вместе с ней всего в миллиметре от моих губ.

– Ты идеальна в моих руках, – прошептал он и коснулся меня в самом невесомом поцелуе за сегодняшней день.

– Может, убежим с этой вечеринки? – смогла выговорить я в то время, как переводила дыхание от нахлынувших на меня чувств. Пропуская руку через его волосы и притягивая лицо к себе максимально близко. Я плевать хотела, что на нас смотрят и что в итоге могут подумать. Мне был нужен он один.

– Надо побыть еще немного, встретимся через полчаса на пляже, – Фабиан коснулся губами моей щеки и в то же мгновение исчез, оставив меня наедине с моими переживаниями и чувствами.

Стоило ли обижаться на него за то, что он просто вот такой вот? Я знаю, кто такой Фабиан Бойл, и его не изменить. Мне придется просто смириться.

Я брела по пляжу, все больше удаляясь от шума вечеринки. Музыка долетала до меня урывками, впрочем, я совсем не хотела ее слышать. Мысли блуждали и чувства путались. Единственное, в чем я была уверена: я еще не готова отступить и хочу посмотреть, куда заведет меня эта дорога и смогу ли я выбраться невредимой. Мне бы очень хотелось расслабиться и насладиться ситуацией, но я не чувствовала, что имею на это право. Мы все еще были слишком далеки друг от друга. Его прошлое и настоящее казались мне странными и пугали. Интуиция мне подсказывала, что он еще покажет себя и я могу разочароваться в своем прежнем впечатлении. Мы из совершенно разных миров и смотрим на жизнь по-разному. Мне хотелось бы остаться с Фабианом вдвоем и разобраться с причинами непонимания и порой холодности, от которых мы стараемся избавиться, но у нас не получается.

Что вообще нас связывает, кроме нас самих? Да, я уверена, что эти чувства сильные и я не смогла бы разлюбить его, если бы и хотела. Но что еще? Восхищение его умом и талантом, идеализация его образа в моих глазах. Достаточно ли я хорошо знаю его или эти черты, как бы я ни старалась, никогда не сложатся в единую картинку и наши пути рано или поздно разойдутся? Если бы можно было заглянуть в будущее и узнать, чего ждать, думаю, я бы постаралась избежать боли. Эти полгода были не самыми лучшими в моей жизни, хочется верить, что я не заточу себя в четырех стенах вновь.

Музыка уже была совсем неслышна, и лишь голос, далекий, но знакомый, заставил меня остановиться у самой кромки воды.

– Оленьи глазки, тебя-то я и ищу.

Твою мать. Вот только ее мне не хватало в жизни. Единственное, чему можно было порадоваться в эти полгода, это тому, что я избавилась от преследующего меня образа первой и самой сильной любви Бойла, ну, насколько я слышала. Ирен, чтобы ее. Ненавижу.

Она подбежала совсем близко ко мне и замерла, ее взор был так холоден, что я поежилась, но взгляда от нее не отвела. На ней был белый жилет, на талии стянутый широким черным ремнем, и белые широкие брюки, которые делали ее еще более миниатюрной. Она разгуливала босиком и с такой улыбкой, будто пришла на свидание к своему любимому мужчине, а не к той, что его в итоге увела. Но увела ли? Еще в прошлую нашу встречу я заметила, что она перекрасила волосы, кардинально сменила цвет с белого на черный, теперь же еще и подстриглась совсем коротко, но отрицать, что каре ей шло, я не могла. Черты лица стали острее и более жесткими, под стать ее характеру. Теперь она выглядела как этакая ведьма, пусть и современная, но не менее устрашающая. Взгляд ледяных глаз пробирал меня до самых костей.

– Оленьи глазки, – она прикоснулась длинными пальцами к моему подбородку и подняла его чуть выше, всматриваясь в мое лицо, изучая его перед атакой, – Фаби сказал, что ты здесь, – она усмехнулась и отпустила меня. Я непроизвольно сделала шаг назад, так что вода коснулась моих голых ног. Но по сравнению с ее взглядом вода казалась просто кипятком.

– А мне забыл сказать, что ты здесь, – съязвила я, сложив на груди руки. Мне бы хотелось, чтобы она ушла и оставила меня наедине с собой, но что-то подсказывало, что этому не бывать.

– Фаби всегда отличался пренебрежением к чувствам других, – она не сводила с меня глаз, отчего становилось все более неуютно и я внутренне сжималась.

– Тебе-то лучше знать.

– Я как раз по этому поводу, – ее взгляд скользнул на луну, такую красивую сегодня, и опустился на воду, что была у нас под ногами. – Полгода. Тебя не было полгода, и вот ты снова здесь. Верные оленьи глаза и преданность собаки. Ты вообще себя не уважаешь?

Как много раз за последние дни я задавала себе этот вопрос. Уважаю ли я себя или совсем нет? Зачем делаю то, что делаю, и позволяю Бойлу играть со мной? Почему бы просто не жить своей жизнью, без него? Но это слишком просто. Не в моем характере наслаждаться простым и естественным, тем, что предлагают, а не тем, что я хочу.

– И это говоришь ты? У тебя было полгода, но что-то не вижу обручального кольца на твоем пальчике. Ты же получаешь все, что хочешь. Что же случилось, Ирен? – я выговорила по слогам ее имя. Не знаю, что произошло, но я не боялась этой женщины и возможного ее влияния на Фабиана. Он мой, и я не позволю какой-то сучке отобрать то, что принадлежит мне.

– О, малышка, ты научилась разговаривать, – ее голос звучал хрипловато, и меня передернуло. – Знаешь, он никогда не отличался верностью, даже будучи, по его словам, влюбленным, не может лишиться себя удовольствия наслаждаться женской красотой и телом очередной красавицы. Поэтому, малыш, не стоит сбрасывать меня со счетов, – она зло усмехнулась и отошла на пару шагов, так как вода стала доставать до ее ног с идеальным красным педикюром.

Удивительно, что Бойла привлекают такие женщины, копии его самого, только в женском облики. Все такие безупречные и безукоризненные, с идеальными прическами и макияжем, никогда не забывающие об осанке и способные подобрать гардероб так, чтобы подчеркнуть все достоинства и скрыть недостатки. Я была их полной противоположностью. Непонятно, что привлекало во мне Бойла и как долго мы продержимся на этом странном влечении к непохожему и неизведанному.

– Такие, как ты, всегда находятся где-то поблизости, чтобы подобрать мужчину, когда он уже никому не будет нужен. Но этого не случится, я всегда буду рядом с Фабианом, и такая стерва, как ты, никогда его не получит.

– Как некрасиво, оленьи глазки, ты еще такая наивная и маленькая. Продолжай верить в свои розовые мечты. Фаби никогда не остается с женщиной надолго. Вот только всегда возвращается ко мне, – она сложила руки на груди, и на лице показалась злая улыбка.

– Возможно, так было раньше, но теперь ты останешься в прошлом. Навсегда.

– Твоя вера в это меня умиляет. Я никогда не исчезну из его жизни. Хотя бы потому, что пока я девушка его друга.

Вот этого я не ожидала. Если раньше я и думала, что она не в себе, то сейчас была полностью в этом убеждена.

– Боже, да ты совсем. Ты вообще знаешь, что такое любить? Умеешь чувствовать или только деньги и власть тебя привлекают? Что ты за человек такой? У тебя, видимо, была абсолютно ужасная жизнь, – я почти выкрикивала слова.

Ветер подул с такой силой, что волны, которые совсем недавно лишь омывали мои ступни, теперь пенились и брызгали во все стороны, еще несколько минут, и я могла бы полностью оказаться мокрой. Эта погода точно описывала изменения в моем настроении и поведении. Совсем недавно я была расслаблена и наслаждалась луной и теми обстоятельствами, что привели сюда, а теперь внутри меня бушевали эмоции.

– У меня отличная жизнь, малышка. Не тебе меня судить.

– Я и не сужу, мне тебя жаль.

– Ты меня жалеешь? Маленькая девочка, которая влюбилась в Фабиана Бойла? Тебе стоит пожалеть себя и свое сердечко, которое будет разбито, оленьи глазки.

– У меня хотя бы есть сердце.

Я вышла из воды и приблизилась к женщине, которая точно не боялась за мое сердце, хотя и пыталась внушить противоположное. Но мое сердце – мои проблемы, и даже будучи разбитым, оно все равно было больше и сильнее того, что бьется в ее груди.

– Малышка, у меня есть кое-что гораздо лучше сердца. У меня есть власть над мужчинами. Это все, что нужно для счастья, – она усмехнулась и вновь приподняла мой подбородок.

Я в миллионный раз пропустила ее оскорбления мимо ушей, а именно так я воспринимала то, как она ко мне обращается. Да, возможно, мои глаза и были похожи на глаза Бэмби, да, возможно, я гораздо младше ее, но это совсем не значит, что я знаю меньше нее. С этим можно поспорить. В реальности она не вызывала во мне жалости, в какой-то степени я даже восхищалась ею. Но никогда не смогла бы жить так же. Запереть свои эмоции и никогда не испытывать сильных чувств, жить, лишь упиваясь властью, и привлекать мужчин лишь внешностью и сексуальностью. Возможно, так проще, и действительно она получает все, что хочет, но не уверена, что променяла бы это на возможность чувствовать, даже если в конце будет больно. Я мягко положила свою руку на ее, придерживающую мой подбородок, и отвела от себя.

– Ты еще такая малышка, неопытная и светлая. Не удивлена, что Фаби хочет тебя. Но все это скоро пройдет. Его темная душа погубит тебя, поглотит своей тьмой. Тебе проще отступить и оставить эти игры взрослым.

– Проще. Кто сказал, что я хочу как проще? Мой совет тебе – держись подальше от меня и Фабиана, выгляжу-то я милой, но никогда не позволю никому вмешиваться в свою жизнь. Побереги себя.

Может, я и выглядела уверенно и спокойно, но мне казалось, что голос все же дрожал, и совсем не из-за страха. Меня переполняли эмоции. Никогда не думала, что стану бороться за мужчину, что буду кому-то говорить такие слова. Точно не из-за мужчины. Я всегда защищала себя, семью и друзей. Но мужчины никогда не занимали основную часть моей жизни. Но не теперь. Фабиан завладел большей частью моих мыслей и сердцем – целиком и полностью.

– Ты мне угрожаешь, малыш? Не смейся, – она попыталась рассмеяться, но, видимо, выражение моего лица заставило ее остановиться.

– Ты можешь смеяться и думать, что это лишь слова. Пока не придет время, я не буду делать ничего. Можешь кружиться вокруг, как стервятник, коим ты и являешься. Охотишься за богатыми мужчинами. Но только переступишь черту – и тебе конец.

Никогда не предполагала, что смогу когда-нибудь произвести впечатление на такую, как Ирен, но сейчас она была изумлена. Не думаю, что испугалась, но поверила точно. Я действительно позволю ей делать все, что захочет, лишь бы руками не трогала. Если Фабиан считает нужным с ней общаться, поддерживать дружбу по каким-то своим причинам, то кто я такая, чтобы ему мешать или запрещать. Он взрослый мужчина и поступает так, как ему хочется. Но ее я могу предупредить.

– Малыш, побереги свое сердце, – сказала она, уже развернувшись ко мне спиной и сделав шаг по направлению к звукам вечеринки.

– Побереги свое личико, – выкрикнула ей в спину я, но не уверена, что мои слова долетели – из-за ветра.

Я снова осталась одна. Больше не чувствовала того спокойствия и уверенности, больше не испытывала эйфории от событий последних дней. На меня обрушилась реальность, и необходимо было как-то встроиться в нее максимально удобным для себя образом. В моей голове крутились слова Ирен, а следом всплывали слова сестры, сказанные утром.

Я села на песок и взгляделась в темноту океана. Где-то вдаль поблескивал огонек маяка. До меня едва доносилась музыка, но отключиться оттого, что я где-то в другом конце мира, выбитая из привычной колеи, было просто невозможно. Все происходит слишком быстро, и я никак не могу собраться. Эта совсем другая я, и мне сложно понять, правильно ли я поступаю. Только сейчас до меня доходят слова отца, сказанные когда-то: я изменилась. Действительно превратилась из веселой девушки, думающей только о своей работе, в другую, погрязшую в своих переживаниях и чувствах. Я ли это? Может, я была такой всегда, и сейчас это просто вылезло наружу, потому что я встретила правильного мужчину, того, кто предназначен мне судьбой? Верю ли я вообще в это? В существование вторых половинок и что Фабиан является моей?

Он подошел совсем близко. Что он приближается – я узнала задолго до этого. Волоски на моем затылке приподнялись от его присутствия. Я чувствую, когда он рядом, даже не видя его. Разве это не доказательство того, что мы предназначены друг для друга? Фабиану не надо ничего мне говорить, и так знаю все его мысли и чувства. Он сел рядом, и наши колени соприкоснулись. По телу пробежал электрический заряд. Нужно ли мне что-то сказать, чтобы он понял мое настроение, или и так все понятно? Знает ли он меня так хорошо, как думает? Пару минут мы смотрим куда-то вдаль, так и не произнеся ни слова. Лишь наши души соединены в беззвучном согласии.

– Ты мне когда-нибудь расскажешь о ней? – нарушила молчание я, но так и не повернулась, чтобы взглянуть в черную бездну его глаз. Этот вопрос мучает меня с прошлого года, с того вечера в Париже. Мне хотелось и не хотелось знать одновременно. Его тайны должны оставаться его, но я не могу открываться ему и дальше, зная, что позади маячит ее тень.

– Ирен? – спросил он, хотя, думаю, не стоило. Он и так знал, о ком я. Знал, что она где-то здесь и, возможно, даже пугает меня.

Я кивнула и уронила голову на руки, сложенные на коленях.

– Надеюсь, этого не произойдет, но ты права. Я должен тебе рассказать.

– Должен, – согласилась я.

– Мы познакомились в Париже, в мои загульные дни. Мне было 23, а ей 28. Ирен научила меня многому, в основном плохому. Алкоголь, наркотики, женщины, очень много женщин, которых она хотела уничтожить, используя компромат со мной. А я был молод и неопытен. Никогда не встречал таких женщин, как она. Властных, сильных, сексуальных и раскрепощенных, – он положил руку на мою шею и пальцами сжал волосы. Не знаю, что это было. Пытался ли он оставить меня рядом с собой или ощутить, что я рядом, для самого себя. Я не пыталась убрать его руку, продолжала сидеть неподвижно и слушать. Это было только начало. – Все было бы не так отвратительно, если бы она не была замужем в то время. Молодая

и красивая, за богатым и старым, как это часто бывает. Я знал, что она не любит мужа, даже хотел верить, что любит меня, – он усмехнулся и сильнее впился пальцами в мои волосы. – Через год этих отношений мне пришлось возвращаться домой, у мамы диагностировали рак. Умолял ее поехать со мной, но она осталась в Париже с мужем, и я уехал.

Я молчала. Не знаю даже, что меня больше расстраивало: то, что он не такой, как мне казалось, или его прошлое. Его детство и юность не назвать счастливыми, но падать так низко, даже ради, как ему казалось, любви... не уверена, что, встретившись тогда, я бы полюбила его с такой силой, как сейчас. Теперь я знала, что он старается удержать меня на месте своими прикосновениями. Но я не сбегу. Хочется верить, что он стал другим человеком и вынес урок из прошлых поступков. Не ошибок, конечно, просто поступки были не совсем сочетающимися с моим пониманием «правильно».

– Через год мы встретились в Нью-Йорке на какой-то вечеринке. Весь этот год я мог гордо носить звание «алкоголик». Новости о болезни мамы меня убивали, и я сам делал все, чтобы оказаться в могиле быстрее. Ирен была не согласна. Она вытащила меня, и за это я вечно буду ей благодарен. К тому моменту ее муж умер, и ей достались все его деньги и имущество, она могла делать все, что захочется. Но она выбрала сделать из меня человека.

Мои чувства к этой женщине менялись слишком быстро. До появления Фабиана в моей жизни я не думала, что можно и ненавидеть человека, и восхищаться им, быть благодарной и одновременно желать не видеть ее никогда в жизни. В моих глазах она становилась человеком, а не ледяной статуей без эмоций. Может, она и правда любила Фабиана и не могла перестать испытывать эти чувства, как и я. Может, мы были не так и непохожи? Мы любим одного мужчину и хотим быть с ним. Возможно, по разным причинам, но эти чувства есть, и от них нам не убежать.

– Она отправила меня на лечение, а сама помогала маме всеми способами, что были ей доступны. Когда я вышел из реабилитационного центра, Ирен уехала обратно в Париж, оставив мне письмо с просьбой не искать встреч и что однажды мы увидимся вновь. Так и случилось. Ирен вышла замуж вновь, и мы вновь стали встречаться тайком. Я чувствовал себя юным, будто не было всего этого грязного прошлого. К тому моменту как мы встретились, я опустился вновь – алкоголь, женщины и много незаконных поступков, в тот день я должен был лететь к ней. Но встретил тебя, – Фабиан замолчал и вместе с тем отпустил меня. Мы сидели рядом, но я не чувствовала его.

– Ты никогда не говорил мне, почему я, – спустя, кажется, целую вечность смогла говорить и наконец взглянуть на него.

Такой одновременно близкий и далекий. Он сидел так же, как и я, опустив голову на руки, что лежали на согнутых коленях. Я видела, что он закрыл глаза и, кажется, проживал заново все то, о чем только что рассказал. Разочарован ли он в себе? Винит ли за прошлое или уже нет? Не уверена, что я вправе его судить, он никогда не судил меня и не упрекал. Особенно зная мое прошлое, грязное прошлое. Все равно сидит здесь рядом со мной. Я не тот человек, что будет говорить ему, правильно ли поступал или нет. Я здесь для другой цели.

– Ты была громом в моем аду. Появилась со своей силой и громким голосом, обезоружила и лишила дара речи. Моя жизнь правда была никчемной, и ты открыла на это глаза. Такая маленькая, но такая сильная. Я потерялся в тот момент. Ты стала целью, моим спасением, – он поднял на меня глаза, а я потерялась вновь.

– Ты для меня все, не сделай мне больно вновь, – я положила руку на его локоть и сжала его. Фабиан выпрямился и посмотрел на мою руку.

– Я всегда буду чувствовать, когда тебе больно и не позволю страдать из-за меня. Никогда, – он взял меня за руку и поднес ее к губам.

Эти слова задели меня за живое. Показалось, что влажная капелька опустилась по моей щеке. Но, надеюсь, что только показалось. Не думала, что когда-нибудь буду так сильно любить

и слова буду доходить в самое сердце, задевать меня и дарить надежду. Он – тот единственный мужчина, что должен быть в моей жизни. И несмотря на мою просьбу, даже если он и сделает мне больно, я это переживу. Лучше страдать из-за него, чем испытывать чувства к кому-то другому. Лучше мы вместе опустимся в ад, чем окажусь в раю без него.

Глава 6

Глаза резко распахнулись, и я вновь вернулась во вчерашний день. Мне бы хотелось, чтобы его не было и все осталось бы как в том нашем первом утре. Но слова сказаны, и я уже не могла выбросить их из своей памяти. Мы стали и ближе, и дальше друг от друга. Узнали то, что скрывалось раньше, и мне приходилось смириться с его прошлым, как он однажды смирился с моим. Вот только у него было время, а мне Фабиан его не предоставил. После разговора уже не было никакого настроения, и мы в молчании побрели к нашему домику. Так же в молчании поднялись на второй этаж, и я рухнула в кресло, дожидаясь, когда Фабиан выйдет из душа. Мы не разговаривали, и от этого становилось еще сложнее. Хотя разговоры нас особенно никогда не сближали, но я хотя бы почувствовала, что он рядом, а не мыслями где-то уже в совершенно другом месте, подальше от той, что берedit старые раны. Ночью я уснула в кресле, а Фабиан даже не попытался меня разбудить и отнести на кровать. Это говорило о многом. Не знаю, что было с нами. Я не злилась на него, да и он не мог злиться на меня, причин вроде бы я не давала. Но холод пробежал. Я увидела его настоящим, ту часть, что он скрывал, и мне требовалось время принять это. Я не собиралась сбегать и прощаться с ним навсегда, нет, просто немного времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.